

Севастопольский военно-исторический музей-заповедник

**Весна 1944 года. Освобождение Крыма и
Севастополя
Хроника событий**

**Крымская наступательная операция
(8 апреля – 12 мая 1944 г.)**

Методическое пособие

2020 г.

Крымская наступательная операция и освобождение

Севастополя в 1944 г.

Крымская наступательная операция проводилась в период с 8 апреля по 12 мая 1944 г. силами 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Заключительный ее этап (15 апреля – 12 мая) — штурм Севастопольского укрепленного района.

В передовой газеты «Правда» от 13 мая 1944 г. она характеризовалась так: «Прорыв немецкой обороны в Крыму был совершен внезапно, стремительно и одновременно в нескольких местах. Полки и дивизии с замечательным умением реализовали план Верховного Главнокомандующего. Удары были нанесены неожиданно, с неодолимой мощью. Врага били там, где он не ожидал удара, тогда, когда он не ждал и так, как он не предполагал. Крымская операция... является выдающимся образцом мастерства Красной Армии. Вся мировая печать единодушно рассматривает эту победу как триумф ее наступательного искусства». А Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» отмечал: «Нашим войскам потребовалось лишь 35 суток, чтобы взломать мощные укрепления немцев в Крыму, из которых только четыре дня, чтобы прорвать все оборонительные рубежи на севере Крыма и три дня, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 г. долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота».

В 1943 г. результате Мелитопольской и Керченско-Эльтигенской операций войска Красной Армии прорвали укрепления Турецкого вала на Перекопском перешейке, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове. Учитывая трудности проведения операции против укрепившегося на выгодных позициях противника, Ставка ВГК решила тщательно подготовить это наступление и начать его после разгрома фашистов в восточных р-нах Правобережной Украины. Замысел операции заключался в нанесении совместных ударов войсками 4 Украинского фронта (командующий генерал армии Ф.И.Толбухин) из р-на Сиваша и Перекопа и Отдельной Приморской армии (командующий генерал армии А.И. Еременко) с Керченского плацдарма в общем направлении на Симферополь—Севастополь с целью окружить и уничтожить вражескую группировку, не допустить ее эвакуации из Крыма. Боевые действия 4 Украинского фронта (2-я гв., 51-я армии, 19-й танковый корпус) поддерживались 8-й Воздушной армией и ВВС ЧФ, а отдельной Приморской армии — 4-й Воздушной армией. В составе объединений и соединений войск, привлекавшихся к операции, насчитывалось 470 тыс. чел., 5982 орудия и миномета, 559 танков и самоходных артиллерийских установок. Их поддерживали около 2000 самолетов. ЧФ (командующий адмирал *Ф.С.Октябрьский*) ставилась задача поддерживать наступление в Крыму на приморских флангах и действовать на коммуникациях противника, связывающих Крым с портами Румынии и Болгарии. Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал. С.Г.Горшков) содействовала наступлению Отдельной Приморской армии. Координация действий войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии была возложена на представителей Ставки ВГК маршалов Советского Союза К.Е. Ворошилова и А.М.Василевского. Удержанию Крыма немецко-фашистское руководство

придавало большое стратегическое и политическое значение. Находившиеся там войска сковывали значительные силы Красной Армии, одновременно создавая угрозу тылу нашей группировки, действовавшей на Правобережной Украине, и обеспечивали контроль над большей частью Черного моря. Крым прикрывал балканский стратегический фланг фашистской Германии и важные морские коммуникации, идущие по черноморским проливам к западному побережью Черного моря и вверх по Дунаю. Кроме этого, потеря Крыма, по мнению гитлеровцев, означала бы резкое падение их престижа. Оборона Крыма возлагалась на 17 немецкую армию, (командующий генерал-полковник Э. Енеке), включавшую пять немецких и семь румынских дивизий. В общей сложности противник имел 235 тыс. чел., около 3600 орудий и минометов, свыше 215 танков и штурмовых орудий. Их поддерживали 148 самолетов, находившихся в Крыму, и авиация с аэродромов Румынии. Немецко-фашистское командование создало мощные укрепления в Северной части Крыма и на Керченском полуострове. Наши войска, наступавшие в Крыму, превосходили противника в людях в 2,4, в артиллерии в 1,7, в танках и самоходных орудиях в 2,6, в самолетах более чем в 8 раз.

8.04.1944 войска 4-го УФ перешли в наступление, нанося главный удар силами 51-й армии (командующий генерал-лейтенант Я.Г.Крейзер) с плацдарма на южном берегу Сиваша. Атаке предшествовала артиллерийская и авиационная подготовка, длившаяся 2,5 ч. После ожесточенных боев оборона противника на этом направлении была прорвана, 51-я армия вышла во фланг его перекопской группировке, 2-я гв. армия (командующий генерал-лейтенант Г.Ф.Захаров) освободила Армянск. Утром 11 апреля в образовавшийся прорыв был введен 19 Танковый корпус, который в тот же день овладел Джанкоем, крупным опорным пунктом в обороне противника, важным железнодорожным узлом, и начал развивать наступление на Симферополь. Успешные действия 51-й армии вынудили противника начать отвод основных сил из северной части Крыма на юг и с восточной части Керченского полуострова на запад. В ночь на 11 апр. перешла в наступление Отдельная Приморская армия и уже утром того же дня освободила Керчь. 12 апр. по всему Крыму началось преследование немецко-фашистских войск. Для этой цели в армиях, корпусах и дивизиях были созданы подвижные группы из танковых, артиллерийских, инженерных и стрелковых частей, продвигавшиеся по 60—70 км в сутки и сыгравшие важную роль в освобождении 13 апр. Симферополя, Феодосии, Евпатории. Они же, совместно с двумя бригадами 19 Танкового корпуса утром 14 апр. вышли к внешнему оборонительному обводу Севастопольского плацдарма, завязав бои на рубеже р. Бельбек. 15—16 апр. на подступы к городу вышли и главные силы армий. Учитывая стремительность наступления наших войск, отсутствие серьезного сопротивления дезорганизованного противника и начавшуюся эвакуацию 17-й немецкой армии, было принято решение взять Севастополь с ходу. С 16 по 24 апр. части и соединения фронта почти ежедневно переходили в наступление с задачей прорвать оборону противника и ворваться в Севастополь. В результате этих боев были взяты Балаклава, с.Нижний Чоргунь, Камары, Кадыковка, Новые Шули, Федюхины высоты, опорные пункты противника в р-не юго-западнее Бельбека. Большого достичь не удалось ввиду сильно развитой системы огня, большинство

огневых точек которой разведано и подавлено не было, и горного резко-пересеченного рельефа местности, который затруднял маневрирование большим количеством войск. Учитывая это, тактика боя была резко изменена, главный упор был сделан на подавление оборонительных сооружений противника огнем артиллерии и действия штурмовых групп и отрядов. Одновременно было принято решение, не прекращая боевых действий, проводя частные операции по улучшению позиций, с 25 апреля по 4 мая тщательно разведать всю систему обороны противника, построенную на командных высотах и насыщенную огневыми средствами, подтянуть тяжелую артиллерию, способную с максимальной результативностью разрушить огневые точки, сооруженные в каменистом грунте, создав для нее необходимый боезапас и, наконец, перегруппировать стрелковые части, выдвинув на передний край отдохнувшие и боеспособные 13-й гв., 10-й и 3-й горнострелковый корпуса. Все это было актуально, т.к. Гитлер 25 апреля издал приказ удерживать Севастополь любой ценой, запретил эвакуацию, стал перебрасывать подкрепление и снял командующего 17-й армии, высказавшего сомнение в необходимости оборонять Севастополь. Новый командующий генерал. К.Альмендингер 3 мая в своем первом приказе по армии написал: “Я получил приказ защищать каждую пядь Севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь...” Чтобы сокрушить Севастопольский укрепрайон, командование фронта к 4.05.1944 создало подавляющее превосходство над противником. 4 Украинский фронт имел 253 тыс. чел., 5333 орудия и миномета, более 1000 самолетов, 106 танков. 5.05.1944 согласно общему плану наступления с северо-востока в р-не Бельбек—Камышлы вступила в бой 2-я гв. армия. Для частей армии это направление было вспомогательным, но командование 17-й немецкой армии, опираясь на мнение фельдмаршала Э. фон Манштейна, считало Северную сторону Севастополя единственно возможным направлением нанесения главного удара, что значительно осложняло задачу армии. Тем не менее, в двухдневных ожесточенных боях 2-я гв. армия выполнила свою задачу. Фашисты из-под *Сапун-горы* перетянули часть пехотных подразделений и зенитные средств на Северную сторону. Генеральный же штурм Севастополя начался 7.05.1944, после полуторачасовой артподготовки на участке Сапун-гора—Карань силами 51-й и Приморской (с 18.04.— вошла в состав фронта, командующий — генерал-лейтенант К.С.Мельник) армий. Сапун-гора представляла собой естественную каменную гряду длиной 8 км и высотой 240 м над уровнем моря, оборудованную 3—6-ю ярусами траншей, 70 ДОТами и ДЗОТами. Огневая ее система могла выпустить по каждому наступавшему бойцу до 100 пуль в минуту. И в этих условиях она была взята за девять часов боя. Первыми на гребень вырвались подразделения 77-й стрелковой дивизии (командир полковник А.П.Родионов) и 32-й гв. стрелковой дивизии (командир полковник Н.К. Закуренок). Прорыв обороны противника на Сапун-горе, ключевой позиции на подступах к городу, предрешил освобождение Севастополя. 8 мая на всех участках фронта по-прежнему шли ожесточенные бои. К исходу дня 2-я гв. армия взяла Мекензиевы горы и вышла к Северной бухте; войска 51-й армии, взяв Сахарную головку, подошли к внутреннему обводу Севастопольских укреплений; Приморская армия

овладела высотами Горная и Безымянная, создав условия для ввода в бой 19-го танкового корпуса и удара в направлении м. Херсонес, бухт Камышовая и Казачья, откуда противник интенсивно вел эвакуацию.

День 9 мая стал днем заключительных боев за Севастополь. Частью сил 2-я гв. армия обогнула Северную бухту и совместно с войсками 51-й армии овладела Корабельной стороной, выйдя в центр города. Остальные дивизии 2-й гв. армии форсировали Северную бухту с 14 до 18 ч. Приморская армия вышла в р-н слободы Рудольфа—хутор Отрадный и атаковала противника в направлении его последнего “аварийного” рубежа. К исходу дня 9.05.1944 Севастополь был освобожден. В час ночи 10 мая Москва салютовала воинам-освободителям Севастополя по высшему разряду 24 залпами из 324 орудий.

Освобождением Севастополя бои в Крыму не закончились. 10 и 11 мая Приморская армия, 10-й стрелковый корпус 51 армии и 19 танковый корпус вели подготовку, а к середине дня **12 мая штурмом взяли последний рубеж противника и вышли на м. Херсонес.** Немецко-фашистская группировка в Крыму была окончательно разгромлена. Если в 1941—1942 гитлеровским войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, то в 1944 войска Красной Армии освободили его за 5 дней и всего лишь за 35 дней, взломав мощные укрепления противника, разгромив почти 200-тысячную вражескую группировку, освободили Крым. Крымская наступательная операция отличалась хорошо организованным взаимодействием сухопутных войск, флота и крупных сил авиации, что во многом определило ее успех. **Она была первой в истории Великой Отечественной войны крупной операцией, когда потери наших войск (убито около 17,5 тыс. чел.) были намного меньше, чем потери противника (убито около 34 тыс. чел.).**

Родина высоко оценила героизм освободителей Крыма. **Пять раз салютовала Москва воинам армии и флота, освободившим Крым. 200-м соединениям и частям были присвоены почетные наименования: Перекопские – 10, Сивашские - 17, Керченские – 18, Симферопольские - 11, Феодосийские - 9, Ялтинские – 3, Крымские – 10.** В период боев за Севастополь 118 частей и соединений получили почетное наименование Севастопольских; 51 часть была награждена орденами, 240 бойцов и командиров были удостоены звания Героя Советского Союза.

Крымская наступательная операция 1944 г. является одной из самых успешных, искусных по воинскому мастерству и блестящих по самоотверженности и героизму бойцов и командиров.

Они считали себя повелителями земли. Они избавились от химеры, именуемой «совесть». Пол-Европы склонилось перед могуществом Третьего рейха. Но его стремительное движение было остановлено.

Апрель 1944 года. Немцы заперты на Крымском полуострове. Получен приказ Гитлера: «Крым не сдавать!».

8 апреля

В 8 утра на севере Крыма началась артподготовка, в ходе которой часть огневых средств противника была уничтожена.

Чтобы ввести врага в заблуждение относительно времени настоящей атаки пехоты, было изготовлено более 300 чучел, одетых в гимнастерки и каски, которые, сопровождаемые криками «Ура», поднимались из окопов переднего края.

В 10.30 наши войска перешли в наступление. Враг оказывал яростное сопротивление, и 51-й армии не удалось далеко продвинуться вглубь обороны на Тарханском направлении. К концу дня некоторые подразделения армии вынуждены были отступить на исходные рубежи.

Более успешным было наступление 63-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Петра Кирилловича Кошевого. На Каранкинском и Тюй-Тюбинском направлении противник был выбит из всех трех траншей первой оборонительной линии.

Значительных успехов достигли и части 3-й гвардейской дивизии 2-й гвардейской армии, которые в течение часа атаки продвинулись вглубь обороны противника на 1,5 км. К концу дня 126-я стрелковая дивизия освободила Армянск.

Летчики в этот день совершили около полутора тысяч вылетов и израсходовали 80 тонн боеприпасов, уничтожив при этом 16 танков, 43 машины с пехотой и грузами, 4 склада с боеприпасами и 46 артбатарей.

История сохранила не только точную хронологию военных действий, но и письма, которые писались в короткие минуты отдыха. Вот одно из таких писем домой.

«Здравствуйте, папа, мама, Кузя, Стеша, Володя, Валя. Жму Ваши золотые ручки и шлю пламенный сердечный командирский привет. Хочу сообщить про свою жизнь. Живу в настоящее время хорошо. Получил звание за хорошие действия. Пользуюсь авторитетом. В бою самоотверженность и умение обмануть врага решает исход боя. Фашистские звери с нашей земли живыми не уйдут. Навечно будет истреблена фашистская раса. За погибшего брата Ваню буду их истреблять до единого. Приказ народа и долг перед Родиной выполню с честью. Петя».

Командир взвода, младший лейтенант Петр Лаврентьевич Черябкин погиб 8 апреля 1944 года на Перекопе.

9 апреля

В 11 часов утра, после часовой артподготовки, которая была поддержана авиацией, войска 4-го Украинского фронта возобновили наступление.

63-й стрелковый корпус продвинулся вглубь обороны противника на расстояние от 4 до 7 км, отразив несколько контратак 111-й немецкой пехотной дивизии, 279-й бригады штурмовых орудий и частей 10-й румынской пехотной дивизии.

В течение дня части этого корпуса полностью прорвали наиболее сильную первую полосу оборонительной линии противника и вклинились во вторую полосу на Каранкинском направлении.

Совершив 1431 вылет, значительные потери нанесла немецким войскам и советская авиация.

2-я гвардейская армия уже к концу дня полностью прорвала главную полосу немецкой обороны на Перекопском перешейке и вынудила противника начать отступление. Враг упорно сопротивлялся, заставив гвардейцев отразить до восьми его контратак.

К этому времени разведчиками 2-го стрелкового батальона 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии были собраны сведения об обороне противника на восточном берегу Перекопского залива, для чего они неоднократно ночью на лодках проходили расстояние в 6 км. Это позволило десантировать в тыл противника через Перекопский залив для содействия соединениям 13-го гвардейского стрелкового корпуса стрелковый батальон под командованием капитана Филиппа Диброва. В его составе были 512 бойцов, 286 винтовок, 166 автоматов, 45 пулеметов, два 45-мм орудия и шесть 82-мм минометов. Люди и техника были погружены в 51 десантную лодку. Ровно в полночь командир батальона приказал подразделениям отчаливать. Переправа осуществлялась силами 43-й инженерно-саперной бригады спецназначения.

Перед началом операции все бойцы дали клятву, написанную заместителем командира батальона Василием Корниловичем Нохриным:

«Слушай, Родина, мать моя! Я, сын твой, иду на правый и беспощадный бой! Иду на бой с проклятым врагом немцем. Он пришел сюда испоганить мои поля, леса, реки, моря, города и села, полонить тебя, политую кровью и потом моих предков, землю родную.

Родина моя дорогая! Я, сын твой, клянусь тебе! Клянусь семье, клянусь друзьям в бою за Крым быть смелым, храбрым воином, крови своей и самой жизни не жалеть для победы над врагом. Если же погибну в этом бою, знай, моя родина – эту клятву выполнил с честью и до конца.

Я верю, Родина, ты не забудешь меня! Клянусь отомстить врагу силой гнева и ненависти переполненного своего сердца за слезы, муки и стоны наших отцов, детей, жен, матерей. Клянусь, буду драться по-гвардейски. До последней капли крови. Мой девиз боевой – смерть или победа. Только победа».

10 апреля

Ранним утром десантный батальон капитана Ф. Диброва в полном составе высадился на берег и начал наступление.

За день боя батальон уничтожил до 100 солдат и офицеров противника, подбил 3 танка и захватил в исправном состоянии батарею шестиствольных минометов. Весь личный состав десантного отряда был награжден орденами и медалями, а Филипп Давидович Дибров стал Героем Советского Союза. Действия десантников деморализовали вражеские войска и ускорили их отход.

На севере Крыма войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступательные действия, очистили от противника район Карповой балки.

В ночь на 10 апреля один из полков 346-й стрелковой дивизии переправился через озеро Айгульское и помог дивизиям 51-й армии овладеть населенным пунктом Томашевка. Таким образом, была прорвана вторая полоса обороны противника, пройдены межозерные дефиле и создана благоприятная обстановка для развития прорыва и ввода в бой 19-го танкового корпуса.

К вечеру 10 апреля войска 4-го Украинского фронта добились решительного перелома в обстановке на севере Крыма.

Офицер оперативного отдела 17-й немецкой армии Ханс Гензель в своем дневнике запишет: «50-я пехотная дивизия вынуждена отступить. Еще в более критической ситуации 10-я румынская дивизия на Сивашском участке. Получено разрешение на операцию «Адлер» – отступление войск к Севастополю».

Приказ Адольфа Гитлера звучал однозначно: «Боеспособные войска не эвакуировать! Севастополь оборонять до конца».

Но к этому времени командующий 17-й немецкой армией генерал Эрвин Енеке, командующий группой армий «Южная Украина» генерал Фердинанд Шернер и начальник генштаба сухопутных войск Германии генерал Курт Цейтцлер уже разработали «Указание о создании групп эвакуации» и «План разрушений при эвакуации из Крыма». В последнем говорилось: «Все, что нельзя будет использовать в боевых действиях и снабжении во время отхода к Севастополю, а также его обороны, и нельзя будет вывезти – уничтожить!»

11 апреля

11 апреля в наступление перешла отдельная Приморская армия. В 2 часа ночи части 3-го горнострелкового корпуса заняли опорный пункт противника Булганак.

К 4 утра войска 11-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Серафима Евгеньевича Рождественского овладели всей первой линией обороны врага.

К 6 утра 16-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Константина Ивановича Провалова овладел Керчью.

Существует свидетельство немецкого ефрейтора, участника событий тех дней: «Когда русские прорвали немецкую оборону и вышли на шоссе Керчь – Феодосия, над головами нависла угроза окружения. Немцы очертя голову удирали, и я отдал приказ отступить. Не успели мы занять оборону на Турецком валу, как на левом фланге появились русские танки. Приказы, отданные мной, не выполнялись, 9-й кавалерийский полк полностью разгромлен, ни один солдат не ушел с Керченского полуострова. Вся техника полка и приданная ему артиллерия захвачена полностью».

В полосе действий 51-й армии в 5.30 утра был введен в бой 19-й танковый корпус. Завершив прорыв обороны противника на южном берегу Сиваша, тем самым заставив противника начать отвод войск с Ишуньских позиций, наши войска начали быстрое продвижение к Джанкою.

В 11 часов 202-я танковая бригада, 867-й самоходный и 52-й мотоциклетный артполки ворвались на северную окраину Джанкоя. К 15 часам наши подразделения вошли в центральную часть города. В это время с юго-запада к Джанкою прорвалась 26-я мотострелковая бригада и нанесла удар по войскам противника, расположенным на южных окраинах и в районе железнодорожной станции.

На помощь наземным войскам пришли летчики. В этот день авиацией 8-й воздушной армии было сделано более тысячи вылетов.

К 18 часам Джанкой был освобожден от немецких захватчиков.

Часть сил 51-й армии и соединения 2-й гвардейской армии, ведя бой в районе Ишуня, продвинулись на 2 км.

Командование фронта отдало приказ о формировании передовых подвижных отрядов для быстрейшего продвижения и преследования войск противника.

В 21.00 в Москве прогремели 20 залпов салюта из 224 орудий в честь 4-го Украинского фронта, прорвавшего немецкую оборону на севере Крыма и освободившего Джанкой. А в 22 часа – салют в честь отдельной Приморской армии, взявшей Керчь.

В этот день на перешейке озер Киятское и Красное старший сержант Константин Николаевич Калинин в составе роты отразил 14 контратак врага. Был ранен, но остался в строю. За этот бой ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 24 июня 1945 г. Константин Калинин участвовал в параде Победы на Красной площади.

12 апреля

5-й день наступательной операции по освобождению Крыма от немецко-фашистских захватчиков. Преследование противника велось силами трех армий.

К 6 утра силами 87-й гвардейской и 126-й стрелковых дивизий был взят Красноперекоск. 51-я армия преследовала противника вместе с 19-м танковым корпусом, который отрезал 49-й корпус 17-й немецкой армии от ее керченской группировки. Главные силы танкового корпуса совместно с 279-й стрелковой дивизией прошли в этот день 50 км, двигаясь на Симферополь. Левее, в направлении на Зую, наступал отряд 202-й танковой бригады и 867-го самоходного артполка. Северо-восточнее Зуи ими была обнаружена вражеская колонна, отходившая на Симферополь и растянувшаяся на 12 км. Отряд занял населенный пункт и закрыл 5-му армейскому корпусу противника путь на Симферополь и Севастополь.

Днем 52-й мотоциклетный полк совместно с 263-й стрелковой дивизией заняли Сейтлер и двинулись к Карасубазару для соединения с отдельной Приморской армией.

Подвижные группы корпусов отдельной Приморской армии, возобновив наступление, за 4 часа прошли более 30 км и подошли к Ак-Монайским позициям. После мощного артиллерийского налета и штурмового удара 4-й воздушной армии и опергруппы Военно-Воздушных Сил Черноморского флота противник оставил эти позиции и Керченский полуостров был освобожден полностью.

В этот же день стало известно, что из Старого Крыма началось паническое бегство фашистов, которых преследовали подвижные группы 4-го Украинского фронта и партизаны Восточного соединения Крыма. Мстя мирным жителям, гитлеровцы в Старом Крыму убили 584 человека, в том числе 200 детей.

В первой половине дня 2-я гвардейская армия, завершив прорыв обороны врага на Перекопском перешейке, вместе с войсками 51-й армии начала преследование противника в степной и центральной частях Крыма.

Особо отличились в этих боях два десантных отряда, форсировавшие Каркинитский залив и очистившие берег реки Чатырлык от противника.

В районе села Воронцовка старший сержант Александр Кондратьевич Коробчук, не имея других средств (так записано в наградном листе), закрыл амбразуру вражеского дота своей грудью. На его родине, в селе Ружа Хмельницкой области, ему был установлен памятник.

А по Приморскому шоссе 16-й стрелковый корпус преследовал отходивший на Ялту и Севастополь 5-й немецкий корпус. Уже в 23.00 он завязал бой за Феодосию.

В ночь на 13 апреля подвижные отряды 2-й гвардейской армии под командованием Героя Советского Союза подполковника Льва Илларионовича Пузанова и капитана Владимира Тихоновича Стебунова вплотную подошли к Евпатории.

13 апреля

Передовой отряд 16-го стрелкового корпуса отдельной Приморской армии в час ночи освободил Феодосию. Накануне, поддерживая наземные войска, Военно-Воздушные силы Черноморского флота нанесли бомбовый удар по плавсредствам противника в Феодосийском порту и сорвали эвакуацию врага.

В 8 утра части 24-й и 3-й гвардейских стрелковых дивизий в составе подвижных отрядов ворвались в Евпаторию, а к 9 утра город был освобожден от захватчиков. 13-й гвардейский стрелковый полк к вечеру овладел городом Саки.

В восточной части полуострова подвижные соединения отдельной Приморской армии разгромили отступающую колонну противника и освободили город Старый Крым, а армейский передовой отряд полковника Георгия Николаевича Преображенского, совместно с 5-й бригадой Северного соединения партизан и передовой группой 4-го Украинского фронта под командованием полковника Михаила Григорьевича Фещенко, в 16.30 освободили Карасубазар.

В этот же день 19-й танковый корпус вплотную подошел к Симферополю. Первыми ворвались на его северо-восточную окраину 79-я танковая, за ней 26-я мотострелковая бригады. 101-я танковая бригада вошла в город с востока, а вскоре к Симферополю подошли стрелковые части 51-й армии. Вместе с войсками фронта в боях за Симферополь участвовали партизаны Северного и Южного соединений и подпольные антифашистские группы. В 16 часов 30 минут столица Крыма была полностью занята нашими войсками.

Радость жителей освобожденного города могут передать их письма, бережно сохраненные временем.

«Здравствуй, дорогой боец! Желаю вам счастья, здоровья и успехов в ваших боевых делах. Я не нахожу слов, чтобы выразить бойцам Красной Армии благодарность за спасение нас от лютых варваров. Мы почти три года томились в плену у немецких бандитов и уже потеряли всякую надежду на спасение. И так неожиданно для нас явились вы, наши добрые спасители, и только теперь мы вздохнули свободной грудью. Мы будем стараться приложить все свои силы, чтобы окончательно разгромить врага», – писала Надя Снарская.

Трижды в этот день Москва салютовала освободителям Феодосии, Евпатории и Симферополя.

К вечеру 13 апреля подвижная группа фронта со стороны Симферополя двинулась к Севастополю, выслав вперед разведку.

Один из разведотрядов в районе деревни Ашага-Джамин два часа вел бой в окружении. Отразив 8 контратак врага, девять бойцов: сержант Николай Поддубный, мл. сержант Магомет Абдулманапов, красноармейцы Михаил Задорожный, Григорий Захарченко, Петр Иванов, Александр Симоненко, Петр Велигин, Иван Тимошенко, Василий Ершов – попали в плен и подверглись изощренным пыткам. 19-летний аварец Магомет Абдулманапов на вопрос

фашиста «А ты почему молчишь? Они – русские, ты им чужой. Ты откуда?» ответил: «Мы все дети одной матери – Родины» и плюнул гитлеровцу в лицо. Разведчиков расстреляли на краю села. Один из них, Василий Александрович Ершов чудом остался жив. На его теле насчитали 10 огнестрельных и 7 ножевых ран, а челюсть была не просто раздроблена, а искрошена.

Всем разведчикам было присвоено звание Героя Советского Союза, Восьмерым – посмертно. Село Ашага-Джамин после войны переименовано в Геройское, а одна из улиц города Саки носит имя «Героев-разведчиков».

Передовые отряды 54-го и 55-го стрелковых корпусов 2-й гвардейской армии, двигаясь от города Саки, к концу дня подошли к реке Бельбек.

До Севастополя оставалось около 70 км.

14 апреля

На Крымском полуострове шли ожесточенные бои. Войска 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии продолжали преследование врага. Полковник Иван Егорович Шавров, начальник штаба 19-го танкового корпуса, в своей работе, посвященной боям за Крым, писал: «Оценив сложившуюся обстановку, командование корпуса пришло к выводу, что наиболее целесообразно в данной ситуации немедленно всеми силами преследовать отходившие к Севастополю войска противника, чтобы на их плечах ворваться в город. Однако командир фронтового подвижного передового отряда генерал-майор Владимир Николаевич Разуваев приказал 101-ю и 202-ю танковые бригады направить на восток, в район Карасубазара (ныне Белогорск), для борьбы с отходившими частями Керченской группировки врага, а 26-ю мотострелковую бригаду – на Алушту, чтобы отрезать путь войскам, отступавшим вдоль черноморского побережья. Преследование врага, отходившего на Бахчисарай и Севастополь, возлагалась лишь на две танковые бригады – 6-ю гвардейскую и 79-ю. Это распыляло усилия корпуса».

По докладу командования корпуса командующий фронтом отменил решение генерала В. Разуваева, но танкисты уже выполняли первоначальный приказ, и изменить положение не представлялось возможным.

В этот день, совместной атакой двух танковых бригад с частью сил 51-й армии при содействии партизан 6-й бригады Южного соединения, был освобожден Бахчисарай. Партизаны под командованием Георгия Федоровича Грузинова и Ивана Игнатьевича Урсола, успев уничтожить вражеских факельщиков, спасли город от пожара.

После освобождения Бахчисарая командование 19-го танкового корпуса решило перегруппировать бригады и нанести удар на Качу, Мамашай (ныне Орловка) и затем по северным окраинам Севастополя.

202-я танковая бригада, 867-й самоходный артиллерийский и 52-й мотоциклетный полки из района Симферополя прошли в направлении Качи и к 18 часам овладели ею, а к 19 часам 101-я бригада овладела селами Мамашай, Эски-Эли (ныне Вишневое) и Аранчи (ныне Суворово). Здесь же действовала и 279-я стрелковая дивизия 51-й армии.

87-я гвардейская стрелковая дивизия 2-й гвардейской армии овладела портом Ак-Мечеть (ныне Черноморское) и поселком Караджа (ныне Оленевка), завершив таким образом очищение от противника всего западного побережья Крыма.

В районе Мамашая, на подходе к реке Бельбек, танковые бригады соединились с передовыми подвижными отрядами 2-й гвардейской армии, которые по приказу командующего фронтом должны были, действуя вне дорог, не ввязываясь в бои с противником, обходя его узлы сопротивления, стремительным ударом овладеть Севастополем.

Наступление шло высокими темпами: за 14 часов передовые отряды 2-й гвардейской армии прошли путь от реки Чатырлык на севере Крыма до берега

моря у Евпатории. Но, несмотря на это, основным силам 49-го горно-стрелкового корпуса 17-й немецкой армии под командованием генерала Рудольфа Конрада к исходу дня 14 апреля удалось занять оборону в Севастополе раньше советских войск.

Отступавшие в восточной части полуострова части 5-го армейского корпуса 17-й немецкой армии генерала Карла Альмендингера преследовала отдельная Приморская армия во взаимодействии с танкистами, которые всю ночь на 14 апреля вели бои на Ангарском перевале. Атакой с севера и востока, при содействии партизан 4-й и 5-й бригад, в этот день была освобождена Алушта. Затем, передовыми частями 16-го стрелкового корпуса, и Судак.

Накануне 54 штурмовика, шесть бомбардировщиков под прикрытием 42 истребителей ВВС Черноморского флота совершили налет на Судак, имея целью большие десантные баржи.

Плененный румынский офицер рассказывал: «Наша рота... прибыла в Судак. Там скопилось много немцев и румын. Немцы грузились на баржи. Как только три баржи, переполненные солдатами, отчалили от берега, налетели русские штурмовики. На наших глазах все три баржи пошли ко дну. После этого румынские солдаты, находившиеся в порту и видевшие гибель немцев, категорически отказались садиться на судно. На причале поднялась невообразимая суматоха. Приказы офицеров не выполнялись. Между немцами и румынами произошли кровавые стычки. Немцы также прекратили погрузку».

После такого поражения противник уже не рискнул эвакуировать войска в Севастополь морем.

15 апреля

Главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий вышли на подступы к Севастополю. Командование 4-го Украинского фронта решило взять крепость Севастополь (так называло немецкое командование свой плацдарм) **с ходу**, не ожидая подхода к городу войск отдельной Приморской армии. Причины этого решения были следующими:

1. Всего 7 дней потребовалось советским войскам, чтобы освободить почти весь полуостров. Темпы наступления по степным районам Крыма передовых подвижных отрядов были очень велики, столь же стремительным было отступление 17-й немецкой армии, кое-где превратившееся в бегство.
2. Противник вел эвакуацию из Севастополя с 10-12 апреля, сумев к 20 апреля эвакуировать 67 тыс. человек.

Немецкие историки признавали, что «достигшие севастопольского укрепления дивизии 17-й немецкой армии были в плачевном состоянии. Румынские соединения, по существу, распались, а немецкие дивизии практически превратились в усиленные полки. Потери немцев составили 13 131 человек, румын – 17 652 человека».

В справке штаба 4-го Украинского фронта о группировке, потерях и эвакуации войск противника в Крыму был сделан вывод: «На основании ряда показаний пленных и расчетных данных можно полагать, что противник закончит эвакуацию и оставит Севастопольский плацдарм не позднее 25 апреля».

Поэтому 15 апреля генерал армии Федор Иванович Толбухин поставил войскам фронта задачу овладеть Севастополем.

Было решено перевести главные силы 19-го танкового корпуса с правого на левый фланг и направить их через район Мекензия и Новые Шули (ныне Штурмовое) для захвата Севастополя с юго-востока и востока, совместно с частями 51-й армии.

Частям 8-й воздушной армии с рассветом было приказано уничтожать противника на севастопольских аэродромах и в течение дня блокировать порт, одновременно штурмовой и бомбардировочной авиацией содействовать 19-му танковому корпусу и армиям.

Т.к. у 8-й воздушной армии не хватало тяжелых бомбардировщиков, к операции была привлечена авиация дальнего действия, которая 15 апреля нанесла удары по плавсредствам врага. За две ночи она произвела 233 вылета, в бухтах и на железнодорожной станции были подожжены эшелоны, баржи с войсками и техникой, взорван склад с боеприпасами.

В этих налетах участвовал уроженец Севастополя Иван Иванович Киндюшев. В своих воспоминаниях он писал: «Я сбросил бомбы на цель и на сердце у меня похолодело. Ведь рядом с вокзалом жили мои родители».

В этот период советские войска в районе Севастополя не имели превосходства над противником ни в людях, ни в вооружении, т.к. боевые порядки были сильно растянуты. Наиболее крепкие корпуса оставались в

резерве командования на удалении 50-60 км от передовых отрядов и не могли своевременно оказать помощь войскам, начавшим атаку Севастопольского укрепрайона. А артиллерия, авиация и танки из-за отставания тылов не имели достаточного количества горючего и боеприпасов. Огневые точки врага коротким артналетом подавить не удалось. Танкисты вели борьбу с хорошо замаскированными дотами и дзотами противника.

16 апреля

Отдельная Приморская армия продолжала преследование противника и утром 16 апреля, совместно с партизанами 7-й бригады Южного соединения, освободила Ялту.

Благодаря партизанам и подпольщикам удалось предотвратить разрушения подвалов знаменитого винкомбината в Массандре, портовых сооружений и дворцовых комплексов Южнобережья.

Утром в штабе 51-й армии в селе Чистенькая встретились маршалы Александр Михайлович Василевский и Климент Ефремович Ворошилов, которые пришли к решению начать наступление на Севастополь войсками 2-й гвардейской, 51-й и Приморской армий 18 апреля.

Тем временем войска 4-го Украинского фронта вели боевые действия по выполнению приказа командующего о взятии Севастополя. Соединениям 2-й гвардейской армии ставилась задача овладеть Мекензиевыми горами, Северной стороной, выйти на берег Северной бухты и артиллерийским огнем уничтожить корабли и скопление противника в районе бухты.

Части 2-й гвардейской армии вели ожесточенные бои в двух километрах от села Мамашай и сумели в течение дня лишь вклиниться в главный оборонительный рубеж противника в районе села Бельбек, за которое вели бои подразделения 347-й стрелковой дивизии 55-го стрелкового корпуса.

Войска 51-й армии, совместно с 19-м танковым корпусом, должны были прорвать оборону противника в Инкерманской долине и овладеть Севастополем. Бои велись в районе сел Новые Шули, Гайтаны (ныне не существует), Сахарной Головки и Сапун-горы.

Те же задачи имела и 8-я воздушная армия. В этот день летчики сделали 360 вылетов. Авиация дальнего действия в ночь на 16 апреля произвела 52 вылета. На Южную бухту и ее портовые сооружения было сброшено 212 авиабомб весом 46 300 кг.

К исходу дня 32-я гвардейская стрелковая дивизия и подвижной отряд 11-го гвардейского стрелкового корпуса прорвались в район сел Уппа (ныне Родное) и Уркуста (ныне Передовое). А передовой отряд 16-го стрелкового корпуса овладел перевалом Байдарские ворота.

Командир корпуса Герой Советского Союза генерал Константин Иванович Провалов впоследствии писал: «Дальнейшее продвижение резко замедлилось. Дорогу на Севастополь оседлали крупные силы противотанковых средств врага, мы потеряли 12 танков».

В Москве еще грохотали залпы 124 орудий в честь освобождения Ялты, а Приморская армия уже двигалась к Севастополю и к вечеру вышла к полосе заграждений Севастопольского укрепленного района. Однако ее войска были сильно растянуты, основные силы корпусов находились на марше из Симферополя в Бахчисарай и в районах Алушты и Карасубазара (ныне Белогорск).

17 апреля

Продолжая выполнять поставленную командующим фронтом задачу по овладению Севастополем, войска 51-й армии совместно с тремя бригадами 19-го танкового корпуса вели бои: в районе села Новые Шули – 267-я стрелковая дивизия, Гайтаны и высота Сахарная Головка – 417-я стрелковая дивизия. 77-я стрелковая дивизия действовала в направлении Сапун-горы. Именно она в этот день добилась некоторых успехов в районе села Верхний Чоргунь (Чернореченское), отбросив противника на западный берег реки Черная.

Части 19-го танкового корпуса были полностью переподчинены 63-му стрелковому корпусу с задачей поддержать пехоту в ее наступлении в направлении совхоза № 10 (2-е отделение совхоза «Севастопольский»), южных и юго-западных окраин Севастополя. Но горная местность затрудняла движение тяжелой техники.

Еще одна, 101-я бригада 19 танкового корпуса в этот день поддерживала действия 2-й гвардейской армии, которая, преодолевая ожесточенное сопротивление противника на участке Любимовка – Бельбек, вышла на западную окраину села Бельбек, овладела им и переправилась на левый берег реки, расширяя там плацдарм. Первыми мостами служили для пехоты деревья, подорванные саперами у корней так, что ложились с правого берега на левый.

Часть армии продвинулась еще на полкилометра, но дальше продвижение не пошло. В журнале боевых действий 126-й стрелковой дивизии было записано: «Дивизия в районе реки Бельбек встретила губительный огонь зенитной артиллерии, выставленной на прямую наводку.... Вся полоса наступления дивизии просматривалась противником. Бойцы называли эту долину «Балкой смерти». После 4-дневных кровопролитных боев дивизия была выведена из боя».

Передовой отряд отдельной Приморской армии и части 16-го стрелкового корпуса в результате ожесточенных боев в этот день вышли в полосу действий 51-й армии.

С этого дня тактика боя была резко изменена. Главный упор был сделан на подавление оборонительных сооружений противника огнем артиллерии и действия штурмовых групп и отрядов. Их за весь период подготовки к штурму Севастополя было создано 360. Штурмовым группам ставилась задача систематически разрушать фортификационные сооружения врага и овладевать ими.

Вечером 17 апреля командующий 2-й гвардейской армией генерал Георгий Федорович Захаров отдал боевое распоряжение, в котором было сказано: «Несмотря на мои неоднократные указания, до сих пор в некоторых соединениях и частях армии нет штурмовых групп и отрядов в составе стрелковых подразделений.... Командирам корпусов не позднее 17.00 18 апреля обеспечить доформирование штурмовых отрядов по два на каждый стрелковый полк и доложить лично. Имеющимся штурмовым группам и отрядам в течение ночи продолжать вести бой мелкими группами, просачиваясь сквозь боевые

порядки противника, проникая в его тыл и уничтожая его огневые точки и опорные пункты».

Эти ночные действия по всему фронту подготавливали совместное наступление, которое было назначено на следующий день.

Бои продолжались, и для кого-то этот день стал последним.

17 апреля 1944 года командир 867-го самоходного артполка майор Александр Григорьевич Свидерский погиб в бою за одну из господствующих высот. Исключительно талантливый и бесстрашный командир, герой боев за Джанкой и Зую, писал в одном из последних писем домой: «...приходилось спать 2-3 часа в сутки, а иногда и совсем не спать. Сегодня выдалась свободная минута. Вытащил фотографии, показал их кое-кому и как будто побывал дома. Сейчас готовимся к боям, вчера был на рекогносцировке и минут 20 просидел под бомбежкой с воздуха и артиллерией. Уверенность в себе и подчиненных есть, т.к. они в это время находились со мной, и я наблюдал за ними. Отсюда вывод. Успех моей части в боях будет».

18 апреля

Напряжение боев под Севастополем продолжало нарастать. Войска 51-й и отдельной Приморской армий продвинулись в различных местах на расстояние от 4 до 7 км и овладели селами Нижний Чоргунь (Черноречье) и Камары (Оборонное), Федюхиными высотами. Части 16-го стрелкового корпуса освободили Балаклаву.

С воздуха войска прикрывали летчики 8-й воздушной армии. В 9-м гвардейском истребительном авиаполку этой армии в небе Крыма сражался Герой Советского Союза гвардии капитан Амет-Хан Султан, уроженец Алупки. Крымский татарин по национальности.

Для 4-го Украинского фронта 18 апреля стало знаковым днем: решением Ставки Верховного Главнокомандования отдельная Приморская армия была включена в состав войск фронта и переформирована в Приморскую армию. Генерал армии Андрей Иванович Еременко был отозван в Ставку для нового назначения, а в командование армией вступил его заместитель генерал-лейтенант Кондрат Семенович Мельник.

В этот же день 4-я воздушная армия вошла в оперативное подчинение 8-й воздушной армии.

На северном направлении немецкие горные стрелки, выбитые со своих позиций, не только упорно оборонялись, но и переходили в контрнаступление, стремясь вернуть утраченные позиции, а потому дивизиям 2-й гвардейской армии удалось продвинуться лишь на расстояние не более 400 метров и занять только первые траншеи оборонительного рубежа противника.

Войска 63-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Петра Кирилловича Кошевого вели бои за высоту Сахарная Головка и Сапун-гору, но успеха в этот день не имели.

На южном крыле фронта в полосу наступления войск 51-й армии был введен 19-й танковый корпус, завершивший в ночь на 18 апреля переход из Мамашайской долины и имевший на ходу 99 танков и самоходных орудий. В этот день в его ряды вернулась 26-я мотострелковая бригада, подошедшая из Алушты, где она взаимодействовала с частями Приморской армии.

Отдельные танки 19-го танкового корпуса, обойдя Сапун-гору, прорвались к дороге Севастополь-Балаклава, но пехота за танками продвинуться не смогла, противник открыл с позиций Сапун-горы ураганный огонь. Танкистам пришлось с большими потерями отойти на исходные позиции. К концу дня танковый корпус насчитывал в строю 30 танков и 11 самоходных артиллерийских установок из 99, вступивших в бой.

В этот день 11-я штурмовая авиадивизия ВВС Черноморского флота перебазировалась из Скадовска в Крым на аэродром Саки. Крупного успеха добились летчики минно-торпедной авиации флота под командованием подполковника Виктора Павловича Канарева. Группа бомбардировщиков-топмачтовиков в 68 милях от мыса Херсонес атаковала направлявшийся в Румынию конвой противника, который сопровождали эсминец, канонерская лодка, тральщик и сторожевой катер. Две сброшенные на бреющем полете

авиабомбы угодили в носовую часть румынского транспорта «Альба-Юлия» грузоподъемностью в 5 708 тонн. Из 4 000 эвакуированных вражеских солдат более 500 утонуло. Транспорт был отбуксирован в Сулин, где и простоял до конца войны в ремонте. Первый его рейс в Севастополь оказался и последним.

19 апреля

Этот день отличался наиболее ожесточенными боями за Севастополь с момента выхода наших войск к Севастопольскому оборонительному обводу.

19-й танковый корпус, главная ударная сила фронта, был передан в оперативное подчинение Приморской армии, располагавшей своими бронетанковыми силами, поскольку оказался в полосе ее наступления. В 16 часов было предпринято общее наступление войск фронта, которое не принесло успеха. Танкисты снова прорвались сквозь немецкую оборону. Но, оставшись без своих пехотинцев, под огнем противотанковой артиллерии в лоб и флангового огня с Сапун-горы были вынужден отступить, потеряв еще 9 танков и 3 самоходных орудия.

В этот день летчики фронтовой авиации произвели 719 боевых вылетов, действуя главным образом на участках 51-й и Приморской армий. Но от авиации, как и от артиллерии, требовалась более существенная поддержка.

Войска фронта испытывали большие трудности с подвозом горючего и боеприпасов. Чонгарский мост еще не был восстановлен. Переделывалась с узкой европейской на широкую российскую железнодорожная колея. Перебазировавшиеся на крымские аэродромы самолеты заправлялись с «колес» автомобильных батальонов. На аэродроме Сарабуз (ныне Гвардейское) немцы не успели взорвать подземные емкости, содержащие 450 тонн бензина. Трофейный бензин после проведенного анализа был использован для наших самолетов. Газета 8-й воздушной армии «Сталинский воин» сообщала об использовании трофейных авиабомб. Полковые оружейники быстро приспособились и стали подвешивать их на наши самолеты.

Бывший инженер по вооружению 76-го гвардейского штурмового авиаполка 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии Аркадий Герасимович Семенихин вспоминал о том, что вооруженцы полка техник Александр Тимофеевич Пташник и механик Василий Алексеевич Рыжиков предложили переоборудовать бомбовые отсеки штурмовиков ИЛ-2 для применения трофейных авиабомб, что и было сделано. Несколько дней полк работал с аэродрома Веселое, применяя трофейные боеприпасы, пока не подвезли свои. Много трофейных боеприпасов применялось и на аэродроме Сарабуз, куда перебазировался полк.

19 апреля группа в составе 19 торпедных катеров 1-й бригады торпедных катеров под командованием капитана 2-го ранга Георгия Даниловича Дьяченко перебазировалась из Новороссийска в Ялту. Отсюда бригада будет действовать до конца Крымской операции.

20 апреля

К этому дню стало ясно, что попытки овладеть Севастополем с ходу только силами подошедших первыми частей 51-й и 2-й гвардейской армий успеха не имели. Войска, совершив с боями марш с севера Крыма и от Керчи до Севастополя, устали физически и понесли значительные потери в людях и вооружении. Артиллерия не имела достаточного количества снарядов и не могла подавить огневую систему обороны противника. Перебазирование авиации на крымские аэродромы повлекло за собой сокращение ее боевой деятельности. Наиболее полные стрелковые корпуса – 13-й гвардейский 2-й гвардейской армии, 10-й 51-й армии и 3 горнострелковый Приморской армий – были оставлены в резерве командующих армиями на удалении 50-80 км от боевых порядков и не смогли своевременно включиться в атаки внешнего обвода севастопольского укрепленного района противника. Приморская армия действовала еще только своими передовыми отрядами.

Боевые действия войск фронта стали вестись с целью непрерывного прощупывания обороны противника, выявления характера укреплений и системы огня, слежения за ослаблением обороны, чтобы при обнаружении отвода его сил немедленно нанести удар по врагу и разгромить его окончательно.

Наряду с боевыми действиями началась всесторонняя и тщательная подготовка войск фронта к генеральному наступлению на Севастополь.

С утра 20 апреля вступил в эксплуатацию железнодорожный мост через Чонгарский пролив и было восстановлено сообщение Новоалексеевка – Джанкой. Длина пути автотранспортных колонн с грузами для войск сократилась на 70 км.

Соединения и части авиации фронта размещались на крымских аэродромах, ремонтировали материальную часть. Целенаправленно велась воздушная разведка. Так, экипаж командира эскадрильи Героя Советского Союза капитана Василия Дмитриевича Балашова из 8-го разведывательного авиаполка 8-й воздушной армии сфотографировал весь оборонительный рубеж севастопольского плацдарма 17-й немецкой армии.

21 апреля

Войска фронта продолжали боевые действия отдельными усиленными отрядами, но атаки, предпринятые на отдельных участках, противником были отбиты.

По всей линии фронта протяженностью 36 км вела огонь артиллерия. К новым боям готовился 19-й танковый корпус, пополняя боевой состав эвакуированными с поля боя и затем отремонтированными в полевых условиях танками и самоходными орудиями. Этим занимались отдельные танкоремонтные батальоны корпуса и сами танкисты танковых бригад.

Тем временем Черноморский флот продолжал выполнять поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования на период Крымской операции задачу: используя подводные лодки, авиацию и торпедные катера, систематически прерывать коммуникации противника на Черном море.

Действия крупных надводных кораблей на морских коммуникациях Ставкой не предусматривались. Черноморский флот обладал превосходством над противником. Но базы надводных кораблей находились на слишком большом удалении от вражеских коммуникаций, и корабли трудно было прикрыть с воздуха. Кроме того, действия крупных надводных кораблей осложнялись серьезной минной опасностью в мелководном северо-западном районе Черного моря. По немецким данным, в 1941–1944 гг. было выставлено около 20 000 мин.

Из 26 подводных лодок бригады подплава в операции участвовало 13, остальные были на ремонте. Флагманский командный пункт бригады находился в Поти.

Главной ударной силой Черноморского флота в Крымской операции стала авиация флота. В ее составе было четыре авиадивизии. В боевых действиях участвовало 206 самолетов.

Немецкий адмирал Фридрих Руге впоследствии признавал: «**Всего** неприятнее для малых кораблей оказалась русская авиация, особенно при эвакуации Крыма».

Экипажи бомбардировщиков ВВС флота ежедневно совершали по 2-3 боевых вылета. Подводные лодки производили поиск вражеских конвоев как самостоятельно, так и по данным воздушной разведки.

Большой неожиданностью для противника явилось вооружение советских катеров реактивными снарядами, которые оказались эффективным средством поражения вражеских сторожевых катеров и транспортных средств.

22 апреля

15-й день Крымской операции изменений в положение противоборствующих сторон под Севастополем не принес. Войска фронта, наряду с атаками на отдельных участках, вели подготовку к общему наступлению, намеченному Ф.И. Толбухиным на следующий день, 23 апреля.

Шла усиленная визуальная авиаразведка, которую успешно проводили летчики 31-го гвардейского истребительного авиаполка 6-й гвардейской истребительной авиадивизии. Заместитель командира дивизии Борис Николаевич Еремин в крымском небе летал на самолете-истребителе Як-1, построенном на личные сбережения саратовского колхозника Ферапонта Головатого. В 1943 году он вручил этот самолет Б. Еремину как одному из лучших летчиков Сталинградского фронта. На этой машине только в Крыму Еремин совершил 32 боевых вылета, а в районе Севастополя провел 20 воздушных боев. Фашисты, выполняя приказ командования, неоднократно пытались сбить этот самолет. К окончанию боев в Крыму самолет был исключен из боевого состава по техническому состоянию, а Борису Еремину Ферапонт Головатый вручил второй самолет, более совершенный Як-3. На нем летчик сражался до конца войны. Генерал-лейтенант авиации Б. Еремин еще в годы войны был представлен к званию Героя Советского Союза, но Золотая Звезда была вручена ему только в 1990 году.

К исходу дня авиаразведкой было установлено прибытие в Севастополь большой группы транспортов и посадка до 100 транспортных самолетов «Юнкерс-52» на аэродромы мыса Херсонес, 6-я верста (ныне Юхарина Балка) и Куликово поле.

В ночь на 23 апреля по обороне противника нанесли удар дальние бомбардировщики. После перерыва в несколько дней, вызванного низкой облачностью в районе Севастополя, не позволявшей ночью бомбить прицельно, без риска задеть свои войска, в боевом вылете участвовали 209 бомбардировщиков. Боевое задание выполнили 187 экипажей, обрушив на боевые порядки пехоты, огневые позиции артиллерии и боевые средства гитлеровцев 195,5 тонн бомбового груза. Прицельно бомбили и основные узлы обороны, которыми были Мекензиевы горы, высота Сахарная Головка, Сапун-гора и Балаклавские высоты.

Чтобы поднять боевой дух осажденных в Севастополе войск, А. Гитлер назначил двойное жалование солдатам и офицерам 17-й армии и обещал после победы земли в Крыму и награждение особой «севастопольской» медалью.

23 апреля

В 11.20, после часовой артподготовки и бомбоштурмового удара авиации, началось общее наступление войск фронта на Севастополь с целью широкого и глубокого прорыва обороны противника с последующим освобождением города.

Войска 2-й гвардейской армии в составе 54-го и 55-го стрелковых корпусов в ходе жесточайших боев овладели опорными пунктами и участком железной дороги в 2-х км западнее села Бельбек (ныне Фруктовое) и вели бои за железнодорожную станцию Мекензиевы горы, вклинившись в оборону гитлеровцев ценой потери нескольких танков «КВ» и самоходных артиллерийских установок 1452-го отдельного самоходного артиллерийского полка. На южном крыле фронта войска 51-й армии на отдельных направлениях заняли 2-3 траншеи противника. Приморская армия, поддержанная 19-м танковым корпусом, имевшем в строю 98 танков и самоходных орудий, продвинулась на 3 км, но закрепиться не смогла. Танки, которые прошли через пехоту противника почти до с. Николаевка, оставшись без своей пехоты, вынуждены были отойти. Потери корпуса в этой атаке составили 14 танков и самоходных орудий. 8-я воздушная армия совершила 1 345 боевых вылетов. Это было максимальное число вылетов за сутки с начала наступления.

От прямого попадания крупнокалиберного зенитного снаряда взорвался в воздухе и вспыхнул факелом бомбардировщик А-20-Б 10-го гвардейского бомбардировочного авиаполка. Выброшенный взрывом из кабины командир экипажа гвардии младший лейтенант Алексей Гребенщиков приземлился с парашютом в городской черте. Летчик настолько обгорел, что немцы, посчитав его состояние безнадежным, оставили его местным жителям. Оказавшегося в подвале городской больницы летчика Гребенщикова выходили военнопленные врачи из 25-й Чапаевской дивизии и севастопольские медсестры, оставшиеся в оккупированном городе. Благодаря им Алексей Гребенщиков после излечения вернулся в полк и воевал до конца войны. Спустя 40 лет, во время встречи ветеранов полка в Севастополе, бывшая медсестра горбольницы Александра Панкратова и бывший боевой летчик Алексей Гребенщиков узнали друг друга и сфотографировались на память.

Летчики Черноморского флота в этот день потопили немецкий транспорт «Оссаг» грузоподъемностью в 2 795 тонн в первом же его рейсе из Констанцы в Севастополь.

24 апреля

В 12.00, после часовой артподготовки и бомбоштурмового удара авиации, пехота совместно с танками повторила наступление по всему фронту. Опять завязались упорные бои, особенно ожесточенные на северном направлении, где наступали войска 54-го и 55-го стрелковых корпусов 2-й гвардейской армии под командованием генералов Трофима Калиновича Коломийца и Петра Ермолаевича Ловягина.

Части 49-го горнострелкового корпуса противника на участке севернее железнодорожной станции Мекензиевы горы при поддержке штурмовых орудий и авиации в течение дня предприняли 20 контратак. Гитлеровцы оставили на поле боя до 150 убитых и три подбитых штурмовых орудия. Однако прорвать оборону противника войскам армии снова не удалось.

На южном крыле фронта в бой снова был введен 19-й танковый корпус с 84 танками и самоходными орудиями. Танкисты прорвались на безымянный хутор у дороги Севастополь – Балаклава, но под сильным фланговым артиллерийским и минометным огнем, понеся большие потери, отступили. К концу дня в корпусе осталось на ходу 44 танка и 16 самоходных артиллерийских установок. Корпус был отведен в район села Камары (ныне Оборонное), где он находился в резерве до 8 мая.

В этот день при уничтожении огневых точек противника в районе совхоза № 10 у самолета ИЛ-2 заместителя командира эскадрильи 502-го штурмового авиаполка 214-й штурмовой авиадивизии старшего лейтенанта Владимира Тюкова прямым попаданием зенитного снаряда была отбита часть крыла. Неуправляемый самолет врезался в землю. Летчик и его воздушный стрелок старший сержант Петр Зайцев погибли. В. Тюкову, совершившему свыше 100 боевых вылетов, Указом от 13 апреля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Об этом он узнал за 2 дня до гибели. В письме, написанном накануне, он писал: «Сейчас сообщили, что мне присвоено звание Героя Советского Союза – словами не сказать, какая радость. Это меня обязывает драться еще лучше, и я буду». Тогда же погиб и молодой летчик 136-го гвардейского штурмового авиаполка 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии гвардии младший лейтенант Владимир Белкин. Только 15 мая разыскали разбитый самолет однополчане. Надгробьем для летчика стало крыло самолета.

25 апреля

Войскам 4-го Украинского фронта не удалось прорвать оборону противника под Севастополем и в этот день, несмотря на мужество и героизм советских воинов. Обеспечение войск боеприпасами и горючим было связано с большими трудностями, так как фронтовые и армейские склады находились еще за Сивашом и в районе Керчи. Под Севастополь требовалось стянуть всю артиллерию фронта, плотность ее должна была достигнуть 300 орудий на километр фронта. К месту боевых действий предстояло подтянуть оставшиеся в резерве армий три стрелковых корпуса.

Командование фронтом получило разведанные о том, что 24 апреля в Севастополь пришел приказ А. Гитлера об удержании крепости (так называли Севастополь немцы) во что бы то ни стало, а эвакуацию прекратить. Было решено вывозить только раненых, вконец деморализованные румынские войска и часть населения. Началась спешная переброска в Севастополь морским и воздушным транспортом нового пополнения 17-й немецкой армии. 25 апреля командующий Военно-Морскими Силами Германии на Черном море вице-адмирал Гельмут Бринкман и начальник военно-морского района Крыма контр-адмирал Отто Шульц доложили фюреру о перевозках в Крым. Они заверили, что морские силы в состоянии ежедневно доставлять в Севастополь 6-7 тысяч тонн грузов.

Насильственный вывоз советских людей из Севастополя германское командование использовало для прикрытия, рассчитывая на то, что летчики не будут уничтожать суда со своими согражданами. Обычно в трюм грузились солдаты и техника, а на палубы – наши женщины и дети. Их предупреждали, чтобы они при появлении советских самолетов выбрасывали белые простыни и поднимали вверх детей.

В ночь на 26 апреля массированный налет (207 бомбардировщиков ИЛ-4, Б-25 и А-20-5) совершила авиация дальнего действия, сбрасывая 500-килограммовые бомбы на узлы обороны Мекензиевых гор, корабли и суда в бухтах, железнодорожный узел, передний край обороны гитлеровцев.

26 апреля

С этого дня до начала решительного штурма войска фронта продолжали боевые действия усиленными отрядами на основных направлениях, разрушая доты и дзоты оборонительных линий и узлов обороны противника, вели разведку и пополняли боеприпасы.

Противник на всех участках фронта оказывал упорное сопротивление. Лишь в полосе наступления Приморской армии часть сил 16-го стрелкового корпуса несколько продвинулась вперед, улучшив свои позиции. Противник оборонялся упорно, неоднократно переходя в контратаки, которые особенно успешно отбивались огнем гвардейских реактивных установок «Катюша». В обороне Севастополя 1941–1942 годов участвовало лишь три батареи «Катюш», всего 12 установок, в апреле 1944 года здесь было сосредоточено 839 установок, которые могли дать залп из 8 682 реактивных снарядов, что равноценно залпу 240 артиллерийских полков среднего калибра. К Севастополю с войсками фронта подошла гвардейская минометная дивизия, отдельная бригада, 10 гвардейских минометных полков и 3 отдельных горновьючных дивизиона, которые объединились в оперативную группу гвардейских минометных частей во главе с генерал-майором артиллерии Александром Федоровичем Тверецким.

Гвардии старший лейтенант Григорий Игнатьевич Ковыга, командир батареи 31-й гвардейской минометной бригады, сконструировал и изготовил из дюралевой обшивки фюзеляжа сбитого над Перекопом фашистского самолета линейку. По шкалам этой линейки, наложенной на топографическую карту с нанесенными на нее координатами батарей и цели, он рассчитывал исходные данные для пристрелочного залпа вдвое быстрее, чем по таблице стрельбы. Линейка, получившая в обиходе название «Скорая помощь «Катюши», была внедрена на других батареях бригады.

В этот день командир звена 807-го штурмового авиаполка 206-й штурмовой авиадивизии лейтенант Петр Надеждин, действуя в составе группы из шести самолетов ИЛ-2 при штурмовке артиллерийских позиций в районе Любимовки, уничтожил артиллерийское орудие и подавил огонь двух зенитных точек. При выходе из последней атаки его самолет был подбит. Не желая попасть в плен, летчик направил машину в скопление вражеской техники. Это было его 108 боевой вылет. Звания Героя Советского Союза Петр Филиппович Надеждин был удостоен посмертно.

В ночь с 26 на 27 апреля группа из 3 торпедных катеров во главе с командиром отряда 1-й гвардейской бригады торпедных катеров капитан-лейтенантом Александром Иовичем Кудерским вышла из Ялты в район мыса Херсонес. Около 23.00 ею был обнаружен и атакован конвой из 2 транспортов в охранении восьми сторожевых катеров и тральщика. Командир звена старший лейтенант Александр Георгиевич Кананадзе со своего катера атаковал сразу двумя торпедами головной транспорт и потопил его. Во второй транспорт попали торпеды с катера старшего лейтенанта Петрова. Конвой был разбит.

27 апреля

К месту боевых действий подтягивались из тыла фронта 13-й гвардейский, 10-й стрелковый и 3-й горнострелковый корпуса.

13-й гвардейский стрелковый корпус ночью сменил правый фланг 55-го корпуса 2-й гвардейской армии, уплотнив ее боевой порядок.

На участке Приморской армии часть сил 227-й, 383-й стрелковых дивизий и 255-й морской стрелковой бригады полностью ликвидировали опорные пункты береговой обороны противника на безымянной высоте в 1,5 км от Балаклавы. Успех был достигнут при поддержке «Катюш» 8-го гвардейского минометного полка и первого гвардейского горно-вьючного минометного дивизиона.

Ночью торпедный артиллерийский катер 2-й бригады торпедных катеров на подходе к Севастополю атаковал конвой противника из двух транспортов и кораблей охранения во главе с миноносцем. Участник этого боя, Герой Советского Союза, вице-адмирал в отставке Владимир Степанович Пилипенко в своей книге «В бой идут катерники» вспоминал: «Торпедный катер рванулся в атаку. Мои комендоры и ракетчики ждали команды. Быстро сближались. Кругом кипела вода от взрывов. «Огонь!» Со свистом и шипением взлетели эРэСы и разорвались у самого борта миноносца, а один полыхнул на палубе. А катер (Матвея Прокопьевича) Подымахина мчался вдоль строя к головному транспорту. ...В центре конвоя – огромный столб воды и пламени. Один из транспортов, задрал нос, начал тонуть. По характеру взрывов я определил, что сработали торпеды. Молодец Подымахин!».

В этот день все соединения и части 4-й воздушной армии были переданы в 8-ю воздушную армию, в том числе и 46-й гвардейский женский авиаполк гвардии майора Евдокии Бершанской. Это был единственный в вооруженных силах полк, в котором до конца войны не было ни одного мужчины. В ночь на 28 апреля полк произвел 16 боевых вылетов. Ночные бомбардировщицы настолько докучали гитлеровцам своими точным точечным бомбометанием, что их прозвали «ночными ведьмами». В вермахте за сбитый «рус-фанер» – самолет По-2 – награждали «Железным крестом» и предоставляли внеочередной отпуск домой с забронированным местом в самолете.

25 летчиц и штурманов полка стали Героями Советского Союза и Героями России. Имена 12-ти из них за боевые отличия в боях за Севастополь занесены на мемориальные плиты у Вечного Огня на Сапун-горе.

В 889-м авиаполку в небе Севастополя сражался экипаж ночного бомбардировщика По-2, прибывший в полк на собственном самолете с Дальнего Востока. Комсомольцы младшие лейтенанты Василий Носков, Виктор Мартыненко и старшина Александр Егерев, чтобы попасть в действующую армию, в декабре 1943 года на личные сбережения – 40 000 рублей – приобрели самолет По-2. В боях за Севастополь экипаж совершил 36 боевых вылетов.

28 апреля

До 28 апреля по одному корпусу от каждой армии фронта находилось в 50-80 километрах от основных сил. В Евпатории, Симферополе, Алуште они отдыхали после стремительной и ожесточенной гонки по степным районам Крыма, приводили себя в порядок, получали и отправляли почту. Были развернуты бани, парикмахерские, сапожные и швейные мастерские. Хлебопекарни пекли хлеб не только для корпусов, но и для дивизий, которые вели бои. Медработники организовывали группы усиления, чтобы быстрее вылечить легкораненых, отправить тяжелораненых в глубокий тыл и подготовить госпитали к предстоящим боям.

Дивизионные клубы организовывали смотры художественной самодеятельности, в которых участвовали сержанты, рядовые и офицеры, как, например, в 26-й артиллерийской дивизии. Художественный руководитель коллектива красноармеец Коробов.

В 87-й гвардейской дивизии активное участие в самодеятельности принимал капитан Антон Зведелик, чех по национальности. После войны жил на Родине, служил в Чехословацких вооруженных силах.

Отдых, пополнение личным составом, боеприпасами, вооружением и подготовка к боевым действиям закончились в корпусах к 26 апреля.

После приказа Гитлера об удержании Севастополя стало ясно, что разгромить врага можно только после тщательной всесторонней подготовки и с использованием всех средств фронта.

Свежие силы стали подтягиваться к линии фронта. В ночь на 28 апреля 13-й гвардейский корпус генерала Порфирия Георгиевича Чанчибадзе сменил правый фланг 55-го корпуса. Так, например, 87-я дивизия сдала свой участок 24-й гвардейской дивизии, вышла в новый район, начав подготовку к боям. Командир 55-го корпуса генерал Петр Ермолаевич Ловягин за умелое руководство почти ежедневными кровопролитными боями с 16 по 28 апреля был награжден орденом Суворова 2 ст. и получил благодарность Верховного Главнокомандующего и поздравления от сослуживцев.

Рядом с 55-м корпусом в этот период на участке Любимовка – Камышлы (ныне Дальнее) сражался и 54-й корпус генерала Трофима Калиновича Коломийца. Участник обороны Севастополя 1941–1942 годов, командир легендарной 25-й Чапаевской дивизии и 1-го сектора оборонительного района, он вернулся в Севастополь его освобождать.

К утру 28 апреля в район поселка Новые Шули был подтянут 10-й корпус генерала Константина Павловича Неверова. А к вечеру и 3-й горнострелковый корпус генерала Александра Александровича Лучинского располагался уже в Алсу (ныне Морозовка).

Войска фронта готовились начать новое наступление 29 апреля. Первоначально оно предполагалось 27 апреля, но перегруппировка сил к этому времени закончена не была.

Маршал Александр Михайлович Василевский об этом периоде писал: «Верховный главнокомандующий неоднократно напоминал всячески спешить с

ликвидацией крымской группировки врага. Но, исходя из самого жесткого подсчета времени, необходимого на подтягивание, перегруппировку и подготовку войск, отработки вопросов взаимодействия, подвоза боеприпасов, горючего и подтягивание крайне растянувшихся тылов, а и командование фронта и армии считали возможным предпринять штурм Севастополя не ранее 1 мая».

В ночь на 29 апреля в ходе длительного и довольно крутого разговора между И.В. Сталиным и А.М. Василевским, который доложил о поспешной, а поэтому не совсем законченной подготовке войск к штурму, было решено начать наступление 2-й гвардейской армии на вспомогательном направлении – 5 мая, а общий штурм – 7 мая.

Весь период до 5 мая войска фронта использовали для тщательной подготовки этого штурма.

29 апреля

Несмотря на относительное спокойствие на всех участках фронта, напряжение возрастало. Решение о подготовке войск к штурму не означало паузы в боевых действиях. Бои шли днем и ночью, войска действовали на основных направлениях усиленными отрядами и группами. В 24-й гвардейской дивизии было шесть групп: лейтенантов Любимова, Яценко, Осипова, Остапова, капитанов Осташева и Каменева и один отряд капитана Костина. Их состав – от двух отделений до двух взводов пехоты, от 3 до 6 саперов, одно противотанковое орудие, противотанковые ружья, минометы, станковые пулеметы.

Подготовка групп велась в ближнем тылу частей с отработкой огневого прикрытия, в обстановке реальных заграждений и на местности, близкой по характеру к району боев. Действовали штурмовики в основном ночью. На них лежала главная задача уничтожения огневых точек противника.

Задача группы старшего сержанта Федора Скорятина заключалась в уничтожении вражеских огневых точек на пути наступления пехоты. Продвинувшись ползком к цели, бойцы оказались в 15-20 метрах от вражеских траншей. Заметив их, фашисты открыли огонь. Командир распределил свою группу на 4 подгруппы и каждой указал цель блокировки. Сам же с двумя саперами пополз к доту, пулемет которого вел шквальный огонь по группе. Скорятин был ранен, но добрался до дота и бросил связки гранат в амбразуру. Сраженный пулеметной очередью, он упал, и в этот момент прогремели взрывы. Звания Героя Советского Союза удостоен посмертно.

В составе такой же группы, но уже в полосе 2-й гвардейской армии действовал и красноармеец Иван Петрович Королук. Ведя бой по захвату участка траншеи на восточном берегу реки Бельбек, он уже знал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. На следующий день он сообщал это своей семье: «Здравствуйте, дорогая жена Феня и дорогие мои деточки Надя, Сержик и Вова. Пока нахожусь жив и здоров, чего и Вам желаю. Феня! Мне присвоено звание Героя Советского Союза, награды пока не получил. Посылаю тебе статейку, прочитай о моих успехах. Целую вас всех».

Не дано тогда было никому знать, что не сможет Иван Петрович подержать в руках «Золотую звезду». Он погибнет через 10 дней на улицах Севастополя. А его жене Федосье Васильевне в 1948 году передадут грамоту и письмо Президиума Верховного Совета, где говорилось: «Посылаем Вам грамоту... о присвоении Вашему мужу высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза для хранения как память о муже-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

Отличился в этих ночных боях и сержант Георгий Иванович Ефименко – командир отделения 87-й стрелковой дивизии, награжденный медалью «За отвагу» и получивший благодарность командира дивизии за захват и удержание участка противотанкового рва.

Основным результатом боев в подготовительный период были не территориальные успехи. Они были незначительные. Наибольший – это захват

гребня высоты в двух километрах восточнее села Карань (ныне Флотское). В донесении оперотдела 17-й немецкой армии в этот день говорилось: «Противник проводит частные операции по захвату отдельных важных пунктов. Ему удалось захватить высоту под Балаклавой, что затруднило нам наблюдения и боевые действия».

Но эти бои привели к расшатыванию и ослаблению обороны противника и таким потерям в его живой силе и материальных средствах, которые врагу восполнить не удалось.

30 апреля

В ходе подготовки к боям за Севастополь командование и штабы армий особое внимание обращали на организацию разведки обороны противника. О ее задачах писал майор Леонид Сергеевич Стефанович – заместитель командира 3-й гвардейской стрелковой дивизии по разведке: «Установить точную группировку врага, состав частей, огневую и инженерную систему обороны, порядок и время эвакуации, вскрыть намерения противника».

Разведка велась разведорганами всех видов и родов войск: летчиками, пехотинцами, артиллеристами. Одним из способов разведки была высылка разведпартий в тыл врага. Всего было организовано 13 таких разведгрупп. Так на оккупированную территорию была заброшена разведчица Валентина Соколова, которая жила по паспортной карточке, выданной немецкими властями.

Разведчики доставили в распоряжение наших войск 589 пленных, большое количество секретных документов, в том числе и план заградительного огня 60-го и 117-го артполков немцев под Сапун-горой.

Исключительно важное значение имела и воздушная разведка, которая велась авиакорпусом, четырьмя авиаполками и морской авиагруппой. Ими было сделано 845 вылетов на разведку, произведена трехкратная аэрофотосъемка всего плацдарма противника и четырехкратная отдельных объектов, в том числе порта и аэродрома. На основе этих данных были составлены схемы и карты для командиров всех степеней до батальона включительно.

В полосе действий 51-й армии важную роль в организации разведки сыграл заместитель начальника разведотдела подполковник Лобанёв. Павел Петрович до войны жил в Симферополе и часто приезжал в Севастополь по делам службы, что немало помогло ему в апреле-мае 1944 года. В письме от 10 мая он писал жене: «Итак, Крым от фашистской нечисти очищен полностью. За это время после Сиваша пришлось заделаться альпинистом и порядочно полазить по Крымским горам, на которые раньше, между прочим, приходилось смотреть лишь издали, а сейчас испытать на них и свое сердце. Выдержал испытание хорошо. Опять приходится быть на старых памятных местах – город, море, бухты».

В музее хранятся около 40 писем Павла Петровича. В каждом из них строчки, полные любви и заботы о детях, сыне и четырехлетней дочери, надежда на скорую встречу с ними. Но мечтам не суждено было сбыться. 11 мая подполковник Лобанёв погиб во время авианалета врага.

Боевой листок «Даешь Севастополь» был выпущен в этот день политотделом 227-й дивизии. Он рассказывал о подвиге командира роты разведки лейтенанта А.П. Солодкого, спасшего раненого артиллериста капитана Василия Яковлевича Некрасова. Алексей Павлович, как и его разведчики, участвовавшие в спасении, были награждены орденами. А топограф 782-го отдельного разведартдивизиона Виктор Гравер получил знак «Отличный разведчик». В его боевой характеристике было сказано: «Работая

чертежником, помог работникам штаба в обработке разведанных по выявлению группировки противника».

В результате действий всех видов разведки была достаточно полно и точно установлена группировка противника, огневая и инженерная система его обороны. Артразведчиками было выявлено наличие у неприятеля 278 артиллерийских батарей и орудий, 149 дотов и 179 дзотов.

1 мая

В этот день утром по радио был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего № 70, изданный в связи с международным днем солидарности трудящихся. Слова приказа: «Очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю, преследовать раненого зверя по пятам и добить его в собственной берлоге, вызволить из неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы» – были непосредственным призывом и к войскам 4-го Украинского фронта. Бойцы прекрасно понимали, что их путь к «берлоге зверя» лежит через Севастополь.

Этот приказ в последние дни подготовки к штурму города был положен в основу партийно-политической работы. При организации политического обеспечения боев учитывался большой моральный подъем, которым были охвачены войска фронта. Лозунг «Даешь Севастополь» стал лозунгом действия для всех.

Политуправление фронта возглавлял генерал Михаил Михайлович Пронин. Начальник штаба фронта, впоследствии Маршал Сергей Сергеевич Бирюзов писал о нем: «Человек богатой души, ума и благородства, чудесный организатор. У нас в штабе не было работника, который не уважал бы его за чуткость, принципиальность, справедливость и доброту. Он отличался каким-то особенным, я бы сказал профессиональным политическим чутьем – уметь распознавать людей с первого взгляда, а важные события угадывать задолго до их развития». Его ценил и писатель Константин Симонов.

В дивизионных типографиях выпускались бланки листовок, летучек, благодарностей. Там же печатались и газеты. В одной из них были приведены стихи военкора Матвея Талалаевского:

... В сраженьях бессмертен народ.
Во имя живых и погибших
Вперед, неустанно вперед...

При политуправлении и политотделах фронта и армий служили воины, получившие художественное образование. В силу своего таланта они пытались запечатлеть события, лица своих товарищей, чтобы навсегда оставить их в своей памяти и истории.

Одним из таких военных художников был Константин Чанкветадзе, автор проекта памятника 2-й гвардейской армии в Севастополе на мысе Кордон на Северной стороне.

Где только возможно, на боевых позициях и во вторых эшелонах, 1 мая были проведены митинги в связи с праздником.

В этот день воинам, особо отличившимся в боях, вручались благодарности и поздравления: Сысоеву Николаю, Кобылянскому Исааку, бойцам 87-й гвардейской стрелковой дивизии; генералу Петру Ловягину, командиру 55-го стрелкового корпуса; красноармейцу Николаю Ерещенко, награжденному орденом Красной Звезды; лейтенанту Леониду Гусеву, награжденному орденом Отечественной войны 1 ст.; старшему сержанту Федору Клевцу за активное участие в работе дивизионной газеты.

В поздравлении, адресованном Николаю Радченко, минометчику 279-й стрелковой дивизии, было сказано: «В боях за освобождение Советского Крыма вы проявили отвагу и мужество. Желаю боевых успехов в штурме Севастополя. Утопим фрицев в море!».

В адрес родственников многих бойцов посылались письма с благодарностью за мужей, сыновей, дочерей.

Капитан Разуваев из 324-го полка 77-й стрелковой дивизии сообщал Масхали Мкртчяну о награждении его сына Александра медалью «За отвагу»: «Ваш сын в борьбе с немецкими захватчиками проявил отвагу и мужество. Благодарим за воспитание бесстрашного воина. Желаем плодотворной работы на трудовом фронте, а мы добьем фашистских разбойников».

Лучших из лучших 1 мая принимали в партию. Сержант Алексей Полосин написал в заявлении: «Идя на выполнение боевого задания по окончательному изгнанию немцев из Крыма и освобождению Севастополя, прошу принять меня членом ВКП(б). Это высокое звание буду беречь как знамя в бою».

Время сохранило для нас фотографии агитатора 267-й дивизии Александра Носова, который заносил в свой фронтовой дневник самые мелкие детали боевого пути дивизии и корректировал отчеты о партийной работе полков; санинструктора 126-й дивизии Александры Рубцовой, парторга санроты, в 19 лет награжденной двумя орденами; капитана Бориса Апрыткина, комсорга полка 216-й дивизии, вручавшего под Севастополем комсомольские билеты своим подчиненным; комсорга 116-го полка связи Нины Иванцовой, члена подпольной организации «Молодая гвардия», которая после освобождения Краснодона воевала в составе 4-го Украинского фронта.

Вечером этого дня в освобожденных городах Крыма в честь праздника был дан салют. В Симферополе его обеспечивали полки 15-й зенитной артиллерийской дивизии.

2 мая

«Артиллерия – бог войны». Эта характеристика применима ко всему периоду Великой Отечественной войны, и особенно к боям по освобождению Севастополя с его горным резко пересеченным рельефом местности и системой обороны противника, построенной на командных высотах. Маршал С.С. Бирюзов вспоминал: «Под Севастополь требовалось стянуть всю артиллерию фронта. Плотность ее, по нашим подсчетам, должна была составлять до 300 орудий и минометов на 1 км».

Командующим артиллерией фронта был генерал Семен Александрович Краснопевцев. До войны он преподавал в Военной академии им. М.В. Фрунзе курс артиллерии и по праву считался большим мастером своего дела.

В период подготовки к штурму Севастополя артиллерийские части фронта накапливали боеприпасы, вели усиленную разведку и контрбатареиную стрельбу, выявляя и разрушая доты и дзоты противника.

За успешную службу командование отмечало воинов нагрудным знаком «Отличный артиллерист». Одним из награжденных стал старший сержант Иван Марковский, командир орудия 56-й пушечной артбригады.

Была произведена и перегруппировка боевых порядков артиллерии для приближения ее огневых позиций к переднему краю и сосредоточения основной массы артсредств на направлении главного удара. Особое внимание уделялось подготовке к боям тяжелой артиллерии калибров 152 мм и 203-280 мм. В войсках фронта последних было две бригады и два дивизиона.

В 20-й гаубичной артбригаде большой мощности 2-й гвардейской артиллерийской дивизии служил лейтенант Фридрих Волосов. В этой же дивизии воевали его отец Владимир Федорович и мать Наталья Владимировна. Все вместе они освобождали Севастополь. Потом будут Шауляй и Паневежис, Исенбург и Кенигсберг, где 20 апреля 1945 года, за 20 дней до конца войны, Фридрих будет убит осколком снаряда, пробившим удостоверение личности и попавшим в сердце. Ему было 22 года.

А красноармейцу Людвигу Седловичу было 14 с половиной лет. На обороте фотографии надпись: «Дорогим родителям от «блудного сына». Он убежал на фронт трижды. Дважды его возвращали, на третий раз, зимой 1944 года оставили в 61-й батарее командующего артиллерией 51-й армии. В одном из писем он сообщал домой: «Здравствуйте, дорогие мама и Додинька. Сегодня получил ваше письмо, первое письмо за все время. Ты не представляешь, сколько радости оно мне принесло. Как ты просила, сейчас же сел тебе писать. В Куйбышеве я встретил команду офицеров и пристал к ним. Они меня взяли. Относились ко мне хорошо, последним со мной делились. Доехали до штаба фронта, там меня не взяли. Поехал с частью из них в штаб одной из армий. Так начальник отдела кадров офицерского состава артиллерии Ефук послал меня в батарею, где я и нахожусь до сих пор. В батарее мне хорошо. Сыт, одет. Сейчас получили новое обмундирование, мне его перешивают. Будут шить сапоги. Сейчас нахожусь в радиовзводе. Последнее время находился на наблюдательном пункте в 4 км от передовой, на горе. В стереотрубку видел

Севастополь. Весь разбит. Сегодня переехали в тыл. За меня не волнуйся, буду жив, здоров. Пиши, родная, чаще. Пусть Додик тоже напишет. У вас сейчас спокойно. Отдохните. Твой любящий сын Людик».

После войны медицинские приборы, разработанные и сконструированные Людвигом Самуиловичем Седловичем, получают мировое признание.

А шофер 26-й артдивизии Владимир Абдула пел своим товарищам в короткие минуты отдыха. Полюбившиеся ему песни, арии из опер, романсы он собирал в записную книжку. После войны он станет солистом ансамбля песни и пляски Черноморского флота.

Свой первый орден Славы 3 степени Анатолий Ткаченко, в будущем полный кавалер этого ордена, получил за умелое руководство артрасчетом орудия в период боев на Северной стороне Севастополя.

Младший лейтенант Алексей Прейдзис, командир батареи в составе 35-й истребительно-противотанковой артбригады, тоже поддерживал огнем пехоту 2-й гвардейской армии. В своих письмах маме и брату он писал: «Весна в самом разгаре, так хорошо, прямо душа радуется. Немец так драпает, прямо красота, еле на машине догоняешь. Стою перед стенами Севастополя. На днях вы услышите, что Севастополь взят. А когда получите мое письмо, то узнаете, что и я участвовал в этой операции». Но вслед за этим письмом родные Алексея получили другое: «Ваш брат и сын пал смертью храбрых в боях за Севастополь. Под Сапун-горой он был тяжело ранен. Мы думали, он выживет. Похоронили мы его в горах у трех сосен. Мы жестоко отомстили немцам за смерть нашего командира».

3 мая

Одна из особенностей штурма Севастополя – большое количество инженерных задач, которые в ходе его подготовки и проведения предстояло решить войскам фронта. Это объясняется тем, что частям приходилось действовать в горно-лесистой местности, необходимостью форсировать реки и Северную бухту и большой плотностью инженерных заграждений.

Инженерные части фронта в своем составе имели 5 инженерно-саперных бригад, несколько отдельных батальонов, армейские и дивизионные саперные части.

7-й инженерно-саперной бригадой командовал полковник Петр Харитонович Бесценный; 43-й бригадой спецназначения – полковник Иван Порфирьевич Корявко, награжденный орденом Богдана Хмельницкого за бои под Севастополем; 12-й инженерно-штурмовой бригадой – полковник Петр Георгиевич Павлов (Панчевский) – чех по национальности, ставший впоследствии министром обороны Народной Республики Болгария.

В период подготовки к боям инженерно-саперные части вели разведку переднего края противника специально созданными группами разведки, штурмовыми саперными группами и группами разграждения. Прodelывали проходы в заграждениях противника, особенно на главном направлении в районе Сапун-горы, для пропуска пехоты и танков. К 5 мая таких проходов по фронту было сделано 231. Ремонтировали и разминировали дороги, подходы и подъезды к ним, производили сплошное разминирование освобожденной территории – было снято 50 минных полей, более 7500 мин и подготовлены обращения к войскам и гражданскому населению в связи с минной опасностью. Строили мосты и переправы – сначала легкие, для пехоты, а затем усиливали их под погрузку 16-30 тонн для прохода тяжелой техники.

7-я саперная бригада наводила переправы через реку Черная, сначала оборудуя броды, затем, используя опоры старых мостов, восстанавливала их, строила новые. То же самое делала 43-я бригада спецназначения на реках Кача и Бельбек. Всего было построено 26 мостов под погрузку от 5 до 30 тонн, оборудовано 56 бродов на реках Альма, Булганак, Кача, Бельбек, Черная.

Сапер 216-й стрелковой дивизии Максим Карцев, отлично выполнив задачу по устройству переходов для танков через противотанковые рвы, был награжден орденом Красной Звезды. В письме командира отделения жене Карцева, Анне Андреевне, было сказано: «Своей доблестью и мужеством он служит примером для моего подразделения. Максим Гаврилович прошел славный боевой путь, не зная усталости и трудностей. Восхищаюсь отвагой его и рад сообщить Вам об этом. Уверен, что наша победа близка и настанет счастливый день Вашей встречи».

О такой же встрече мечтал и Яков Горин – полковник, воевавший с 1940 года и не знавший ничего о своем сыне Радии, который ушел на фронт в 1943 году в 18 лет, после освобождения от оккупации села Благодатное.

Отец и сын не виделись 4 года. В первом письме Яков Семенович писал сыну: «Ты за это время стал воином, я, пожалуй, и не узнал бы тебя. Хорошо, что хоть снимок твой мне переслали. Нужно нам с тобой наладить переписку и

не терять ее». А вот письмо сына к отцу: «Вот сейчас, когда пишу это письмо, узнал, что мне присвоено звание младшего сержанта. Не завтра-послезавтра пойдем добивать фрицев. Как хочется тебя увидеть!».

Но этой встрече не суждено было состояться. 3 мая 1944 года младший сержант Радий Горин, автоматчик 24-й гвардейской стрелковой дивизии, прикрывая огнем действия инженерной разведки в районе Мекензиевых гор, был убит. Вместо долгожданного письма отцу пришло извещение о гибели сына, в народе называвшееся проще и страшнее – «похоронка».

4 мая

В этот день на Северной стороне получил тяжелое ранение командир батареи 30-й гвардейской минометной бригады лейтенант Эдуард Асадов. Впоследствии почетный гражданин Севастополя, известный советский поэт, никогда не терял связь с нашим городом.

Майский бриз, освежая, скользит за ворот,
Где-то вздрогнул густой корабельный бас.
Севастополь! Мой светлый город,
Я пришел к тебе в праздник, в рассветный час.

Автор этих строк, поэт Эдуард Асадов, уже не сможет никогда побывать в Севастополе в день Победы. Его сердце остановилось 22 апреля 2004 года.

4 мая 1944 года – последний день подготовки к штурму Севастопольского плацдарма 17-й немецкой армии глубиной 20 и длиной 35 км. Он имел три мощных оборонительных рубежа и две отсечные позиции. Главный рубеж, имевший 123 дота, проходил по высотам от Бельбека до Балаклавы. Опорными пунктами в нем были Мекензиевы горы, Сахарная головка, Сапун-гора, высота Горная. На каждые 10 метров этого рубежа противник имел в среднем 20 человек, на 15 – пулемет, на 18 метров – орудие.

Особенно сильно был укреплен Сапун-гора – ключевая позиция на подступах к городу. Она имела 3-4 яруса траншей, 70 дотов и дзотов, ее огневая система могла выпустить до 100 пуль в минуту по каждому наступающему советскому бойцу. Для ее обороны была выделена 111-я пехотная дивизия генерала Эриха Грюнера – лучшее соединение в 17-й немецкой армии.

Внутренний рубеж немецкой обороны проходил от бухты Стрелецкой через поселок Дергачи, Инкерман, к южному берегу реки Бельбек. На нем было 654 огневые точки и противотанковый ров.

Третий, или аварийный рубеж, гитлеровцы создали в районе от бухты Стрелецкой через земляной вал, использовавшийся как противотанковый ров, и далее до линии моря. Он имел мощные укрепления, как и первые два рубежа. Для снабжения, а затем эвакуации в бухтах Севастополя были построены 56 причалов.

К 5 мая 1944 года группировка противника насчитывала почти 90 000 человек, 2 000 орудий и минометов, 50 танков и штурмовых орудий, около 100 самолетов.

Чтобы сокрушить немецкие укрепления, командование 4-го Украинского фронта создало к 5 мая подавляющее превосходство над противником. Группировка наших войск насчитывала 253 000 человек, более 5 000 орудий и минометов, 2 000 самолетов, около 200 танков и самоходных орудий.

Силами левого фланга 51-й армии, правого фланга и центра Приморской армии главный удар фронт наносил на участке Сапун-гора – высоты Северо-восточнее с. Карань (ныне Флотское). Здесь местность имела менее

пересеченный характер и позволяла в полную силу использовать 19-й танковый корпус.

Удар на Сапун-горе давал нашим войскам решающее преимущество, так как оборона противника сразу теряла свою устойчивость.

А 2-я гвардейская армия наносила вспомогательный удар на двое суток раньше главного. Гвардейцы на участке фронта протяженностью 12 км должны были прорвать неприятельскую оборону в районе юго-восточнее поселка Бельбек силами 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов. Взять Мекензиевы горы, выйти к берегу Северной бухты, прижать противника к морю и уничтожить его. Затем частью сил форсировать бухту, частью сил обойти ее и овладеть восточным районом Севастополя.

51-я армия, имея фронт длиной в 17 км, 63-м корпусом в первом эшелоне и 10-м корпусом во втором наносила удар в направлении Сапун-гора – Севастополь. Первый гвардейский корпус имел задачу овладеть Сахарной Головкой и во взаимодействии с частями 2-й гвардейской армии окружить и уничтожить врага в районе Инкерманских высот.

Приморская армия, имея фронт наступления в 7 км, силами 11-го гвардейского корпуса, так же как и 51-я армия, действовала в направлении Сапун-горы и юго-западной окраины Севастополя. 3-й горно-стрелковый корпус армии получил задачу прорвать оборону в районе Караньских высот и развивать наступление в направлении бухты Омега. В его полосе должен был вводиться в прорыв 19-й танковый корпус. 16-му корпусу предписывалось прорвать оборону врага юго-западнее Балаклавы и наступать по побережью Черного моря.

Чтобы обеспечить прорыв и развитие удара на юго-восточную окраину Севастополя, перед 8-й воздушной армией ставилась задача сосредоточить большую часть сил сначала в полосе 2-й гвардейской армии, а потом в районе боевых действий левого фланга 51-й и Приморской армий.

Задача Черноморского флота заключалась в блокировке противника с моря, уничтожении его плавсредств в порту, бухтах и на переходе морем.

Накануне новый командующий 17-й немецкой армией генерал Карл Альмендингер в своем первом приказе написал: «Я получил приказ оборонять каждую пядь Севастопольского плацдарма. Его значение вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь».

5 мая

Утром 5 мая началось наступление 2-й гвардейской армии, которой предстояло прорвать мощную оборону в горнолесном массиве Мекензиевых гор на фронте в 12 км. Командующий армией генерал-лейтенант Георгий Федорович Захаров и оперативная группа штаба к 6 утра прибыла на армейский наблюдательный пункт, находившийся в трех километрах к югу от Качи.

Вскоре подъехали представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал А.М. Василевский и командующий фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин, оба в комбинезонах и фуражках полевого типа.

В 8 часов над районом станции Мекензиевы горы поднялись бомбардировщики фронтовой авиации. Они обрушили свой груз на самый мощный узел сопротивления противника в полосе наступления армии. Следом за ними другие группы наносили удары по позициям артиллерии, опорным пунктам и резервам врага.

В 10 часов началась мощная артиллерийская подготовка. Начальник штаба 4-го Украинского фронта генерал С.С. Бирюзов в своей книге «Когда гремели пушки» писал: «Помню, каким ясным и ласковым было крымское утро 5 мая 1944 года. Но вдруг задрожала земля, громовое эхо раскатилось по горным долинам. Над Севастополем и его окрестностями поднялись черные тучи пыли и дыма. Два часа наша артиллерия и авиация сравнивали с землей оборонительные сооружения гитлеровцев. Темп огня нарастал с каждой минутой. Никто не мог разговаривать, объяснялись жестами. А в последние 10 минут огневого налета сам воздух, казалось, приобрел упругость металла – это к ствольной артиллерии подключились гвардейские минометные части».

В 12.00 войска армии поднялись в атаку, наступая за огненным валом. Стена огня и взрывов сопровождала их на глубину до полутора километров, до станции Мекензиевы горы. Бомбардировщиков сменили штурмовики, своими ударами они прокладывали путь пехоте.

Наибольшего успеха в этот день добилась 24-я гвардейская стрелковая дивизия гвардии полковника Георгия Яковлевича Колесникова, которая вышла к железной дороге в 1,5 км севернее станции Мекензиевы горы. Успеху дивизии способствовала группа из четырех штурмовиков ИЛ-2 103-го штурмового авиаполка 230-й штурмовой авиадивизии во главе с ведущим – командиром эскадрильи капитаном Георгием Петровичем Коваленко. Несмотря на сильный огонь зенитной артиллерии, умело маневрируя, группа произвела два захода и подавила огневые средства врага на этом участке фронта.

87-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Кирилла Яковлевича Тымчика достигла станции Мекензиевы горы, 347-я стрелковая дивизия генерал-майора Александра Харитоновича Юхимчука продвинулась более чем на километр. Полностью себя оправдало применение небольших, по 20-25 человек, штурмовых групп, которыми в ходе операции было захвачено 122 пленных.

В эти дни радиоразведка 8-й воздушной армии зафиксировала нахождение в воздухе знаменитого немецкого аса – командира 9-й эскадрильи 52-й истребительной эскадры Люфтваффе лейтенанта Эриха Хартмана, на

боевом счету которого к тому времени уже было записано свыше двухсот побед в воздухе. Предполагается, что именно ему удалось сбить в воздушном бою 5 мая истребитель «аэрокобра» дважды Героя Советского Союза гвардии майора Алексея Васильевича Алелюхина. Майору Алелюхину удалось спастись в том бою.

6 мая

Утром 6 мая в 10.00, после часовой артиллерийской и авиационной подготовки, войска 2-й гвардейской армии возобновили атаку на северном участке фронта, но, встретив организованное сопротивление, к исходу дня лишь местами продвинулись на расстояние от 100 м до 1 км.

Наступление 2-й гвардейской армии, несмотря на ограниченный успех, приковало внимание немецкого командования к этому участку.

Противник в течение дня провел 14 контратак, для отражения которых использовался огонь гвардейских минометных установок «Катюша». Все контратаки силами от роты до батальона были отбиты с большими потерями для противника.

Для восстановления потерь 49-го горнострелкового корпуса гитлеровцы были вынуждены передать в его состав часть сил из армейского резерва, а также усилить противовоздушную оборону корпуса за счет зенитных средств южного крыла оборонительного обвода, поскольку почти вся авиация 8-й воздушной армии была нацелена на взаимодействие со 2-й гвардейской армией.

За день наши летчики произвели 816 вылетов, из них 313 – на атаку войск и огневых средств противника. Бомбардировщиков и штурмовиков надежно прикрывали летчики 6-й гвардейской истребительной авиадивизии гвардии полковника Иосифа Ивановича Гейбо и 3-го истребительного авиакорпуса генерал-майора авиации Евгения Яковлевича Савицкого, который и сам наводил страх на фашистских летчиков. Как только в эфире появлялся его позывной «Дракон», гитлеровские летчики старались скрыться. За освобождение Севастополя генерал-майор Е.Я. Савицкий удостоен звания Героя Советского Союза. К концу войны он заслужил две геройские звезды. Он почетный гражданин города-героя Севастополя.

Несмотря на то что обстановка на фронте под Севастополем требовала ввода в бой авиации дальнего действия, вылет дальних бомбардировщиков был сорван циклоном, действовавшим в этот день на юге.

В результате боев 6 мая несколько улучшили свои позиции 87-я и 347-я стрелковые дивизии 55-го стрелкового корпуса в районе южнее Камышлы (ныне Дальнее), продвинувшись на 400 метров. 54-й и 13-й гвардейский корпуса оставались на прежних рубежах.

На юго-восточном участке 51-й армии правофланговая 279-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса была встречена сильным огнем различных видов оружия, в том числе из двух дзотов в направлении маяка Восточный Инкерманский, и успехов не имела.

Приморская армия действовала в течение 6 мая отдельными усиленными отрядами и захватила первую траншею на безымянных высотах в виноградниках западнее Балаклавы.

Успешно справились со всеми поставленными задачами гвардейские минометные части, за два дня боя израсходовавшие 3 400 реактивных снарядов.

Пуск «эрэсов» с боевых машин осуществлялся с пульта управления огнем поворотом ключа. Такой ключ – прообраз пускового ключа современных

стратегических ракет – как фронтовую реликвию сохранил рядовой Турду Усманов, киргиз по национальности, наводчик установки боевой машины БМ-13, награжденный орденом Славы 3 ст. за освобождение Севастополя. Рядовой Усманов служил в 21-м гвардейском минометном полку, которым командовал гвардии майор Иван Иосифович Мациевский. За освобождение Севастополя Иван Мациевский был удостоен ордена Красного Знамени.

В ночь на 7 мая, накануне наступления войск 4-го Украинского фронта на главном направлении, метеообстановка улучшилась, и в район Севастополя было направлено 232 бомбардировщика и 9 охотников-блокировщиков – максимальное число дальних бомбардировщиков за всю Крымскую операцию.

Свыше 234 тонн бомб будет сброшено на боевые порядки гитлеровских войск в полосах наступления 51-й и Приморской армий. Но это будет завтра, 7 мая.

7 мая

В 10.30 после полуторачасовой артиллерийской подготовки и массированных ударов фронтовой авиации начался общий штурм Севастопольского укрепленного района всеми войсками 4-го Украинского фронта.

В ночь на 7 мая на передовой командный пункт фронта, оборудованный на Балаклавских высотах, выехали командующий фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин и представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал А.М. Василевский.

Основные усилия войск фронта были сосредоточены на участке Сапун-гора – Карань (ныне Флотское), где у противника имелось от 6 до 8 дотов и дзотов на километр фронта. Наступающие здесь войска 51-й и Приморской армий сконцентрировали около 300 стволов артиллерии и минометов на километр фронта, то есть около 40 стволов на каждый дот и дзот противника. Кроме того, сюда было стянуто из состава гвардейских минометных частей фронта три гвардейские минометные бригады, восемь минометных полков и три отдельных горно-вьючных минометных дивизиона.

Многоярусные укрепления противника на Сапун-горе, имевшие 63 дота и дзота, штурмовали войска 63-го стрелкового корпуса генерал-майора П.К. Кошевого и 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора С.Е. Рождественского.

В ходе артиллерийской подготовки враг не был сломлен. За позицию у подножия Сапун-горы, как и за все последующие, немцы сражались с железной решимостью и стойкостью.

Спустя годы Маршал Советского Союза П.К. Кошевой вспоминал: «...бой принял напряженный характер. Быстрого продвижения не было. В облаках пыли и гари от взрывов снарядов и мин наши бойцы и неприятель то и дело сходились врукопашную. Трижды траншеи переходили из рук в руки. Кругом все горело, но враг упорно не покидал первой позиции».

В 14.00 в бой были введены вторые эшелоны дивизий.

В 16.30 атакующие выбили фашистов из нижнего яруса траншей на скатах Сапун-горы. Впереди был второй ярус. Бойцы штурмующих подразделений залегли под ливнем пулеметного и автоматного огня, который не давал поднять головы.

В этот критический момент на помощь пришли летчики 1-й гвардейской штурмовой авиадивизии 8-й воздушной армии. Одна за другой над Сапун-горой появились вызванные авианаводчиками шестерки штурмовиков ИЛ-2 гвардии капитанов Владимира Фомича Анисова и Михаила Тихоновича Степанищева и гвардии старшего лейтенанта Василия Георгиевича Козенкова. По указанию радиостанции наведения они били точно по верхним траншеям и по огневым точкам на скатах Сапун-горы. Под шквальным огнем наших штурмовиков немцы попрятались в укрытия и их огневое воздействие значительно ослабло. Воспользовавшись этим, пехота поднялась во весь рост, продвинулась вперед по склону до верхних траншей, гранатами и штыками

выбила из них немцев и овладела гребнем горы. Именно этот кульминационный момент штурма запечатлен на полотне диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.».

Первыми на гребень Сапун-горы вышли части 77-й стрелковой дивизии полковника Алексея Павловича Родионова и 32-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковника Николая Кузьмича Закуренкова.

В боях за Сапун-гору массовый героизм советских воинов проявился особенно ярко. Перед штурмом в ротах и батальонах лучшим бойцам, коммунистам и комсомольцам вручались красные штурмовые флаги с задачей идти впереди своих подразделений. В одной из рот 267-й стрелковой дивизии штурмовой флаг нес парторг роты Евгений Смелович. На склоне Сапун-горы он был тяжело ранен, и из его рук флаг принял рядовой Иван Яцуненко. Он вырвался вперед и, уничтожив четверых немецких солдат и одного офицера, водрузил флаг на вершине. В 417-й стрелковой дивизии в числе первых водрузил красный флаг младший лейтенант Василий Громаков. Оба были удостоены звания Героя Советского Союза. Высшей степени воинского отличия посмертно были удостоены лейтенант Михаил Дзигунский и старший сержант Степан Погадаев, закрывшие своими телами амбразуры вражеских дзотов.

Авиация 8-й воздушной армии 7 мая совершила 2 105 боевых вылетов. Летчики взлетали с аэродромов, на старт которых выносились полковые Боевые Знамена.

На фронте наступления Приморской армии главный удар наносил 3-й горнострелковый корпус. К исходу дня подразделениям удалось продвинуться до 3 км в глубину обороны противника, был взят колхоз «Большевик». Подразделения 318-й горнострелковой дивизии вышли к высоте Горной.

2-я гвардейская армия на северном участке в этот день успеха не имела.

Лишь 347-я стрелковая дивизия 55-го стрелкового корпуса продвинулась от 300 до 500 метров. Но после оставления Сапун-горы и безрезультатных ночных атак противник, опасаясь окружения, в ночь на 8 мая начал частичный отвод своих войск к Северной бухте.

8 мая

Северная группировка противника в составе 50-й немецкой пехотной дивизии и 2-й горнострелковой дивизии румын была отсечена от главных сил 17-й армии и прижата к морю. Всю ночь вражеские войска на двух баржах под прикрытием дымовой завесы переправлялись с Северной стороны в Южную часть города. Перед рассветом 8 мая передовые отряды 2-й гвардейской армии перешли в наступление, а к 7 утра атаковали врага и главные силы армии. К исходу дня части 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов достигли берега Севастопольской бухты.

Войска 51-й армии вышли к внутреннему обводу укреплений противника, овладели высотой Сахарная Головка, Инкерманом и пос. Дергачи. 10-й стрелковый корпус, утром введенный в бой из второго эшелона, вклинился в оборону противника в район Английского кладбища.

Приморская армия за день 8 мая продвинулась на расстояние до 3 км, заняла совхоз № 10, Карань (ныне Флотское) и высоту Горную. Противник сосредоточил большое количество артиллерии в районе поселка 6-я верста. Весь день здесь шли кровопролитные бои, в результате которых армия силами 11-го гвардейского корпуса также вышла к внутреннему обводу обороны гитлеровцев. 3-й горнострелковый корпус занял рубежи в 700 метрах к западу от колхоза «Большевик» и по западным скатам высоты Горная. 16-й стрелковый корпус, имевший в своем составе 83-ю и 255-ю бригады морской пехоты, овладев Каранью и горой Кая-Баш, левым флангом вышел к балке Мраморной.

Старшина 2 статьи Евгения Дерюгина, санинструктор роты 83-й бригады морской пехоты, в боях за Севастополь вынесла с поля боя 80 раненых. Оказывая помощь восьмьдесят первому, погибла от вражеской пули. Третьей боевой наградой – орденом Отечественной войны 1 степени – она была награждена посмертно. Имя Жени Дерюгиной носит Севастопольское медицинское училище.

8 мая на глазах артиллеристов 93-го гвардейского артиллерийского полка Приморской армии в воздушном бою был подбит, загорелся и упал в Балаклавской долине истребитель Як-1, которым управлял летчик 85-го гвардейского истребительного авиаполка 8-й воздушной армии гвардии старший лейтенант Алексей Суворкин. Он погиб, и артиллеристы похоронили его на месте падения самолета. Лейтенант А Суворкин совершил 29 боевых вылетов, сбил 3 вражеских истребителя, был награжден двумя орденами Красного Знамени, вторым из них – посмертно.

В этот же день на выходе из второй атаки по аэродрому мыса Херсонес был сбит бомбардировщик Ил-4 24-го гвардейского авиаполка Авиации дальнего действия, который пилотировал командир звена лейтенант Николай Яковлевич Голубев. Из четырех членов экипажа спастись удалось только штурману Федору Алексеевичу Кичайкину, который приземлился в бухту Казачью и попал в плен. Через 2 дня он был освобожден нашими войсками. Остальные члены экипажа числились пропавшими без вести до 1979 года, когда на дне Казачьей бухты был обнаружен бомбардировщик ИЛ-4.

Установить имена членов экипажа удалось по номеру на найденной золотой пластинке ордена Отечественной войны 1 степени.

В ходе боев 8 мая у наших войск сложились благоприятные условия для развития удара в направлении мыса Херсонес. В связи с этим в ночь на 9 мая выдвинулся из резерва в исходный район 19-й танковый корпус с задачей с утра 9 мая включиться в сражение.

Этой же ночью очередной и последний в Крымской операции массированный вылет в район Севастополя совершила Авиация дальнего действия. Атаки бомбардировщиков были нацелены на скопления войск и техники в центре, северной, юго-восточной и западной частях города, на причалы бухт и аэродром мыса Херсонес.

9 мая

День 9 мая стал заключительным в боях за Севастополь.

Командующий 17-й немецкой армией генерал Карл Альмендингер в 2 часа 15 мин получил разрешение А. Гитлера на эвакуацию из Севастополя.

В период с 4 до 7 часов утра из района Любимовки в район Северной косы был высажен десант в составе усиленного батальона 13-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии гвардии капитана Михаила Давыдовича Ицкевича. Скрытно подойдя на катерах и шлюпках к месту высадки, в ходе скоротечного боя, батальон захватил плацдарм и закрыл неприятелю выход из бухты. Решительные действия десантного отряда способствовали овладению Северной стороной. За этот бой М.Д. Ицкевич был награжден орденом Александра Невского. На побережье Северной бухты армией было выдвинуто на прямую наводку около 400 орудий и минометов, которые своим огнем уничтожали и подавляли огневые средства и силы противника и не выпускали его плавсредства из бухты, удерживая под артогнем тылы врага и бухты Карантинную, Стрелецкую и Казачью. Войска 55-го стрелкового корпуса генерала П.Е. Ловягина обогнули Севастопольскую бухту с востока и, пройдя по ее южному берегу, совместно с войсками 1-го гвардейского и 63-го стрелковых корпусов 51-й армии овладели Корабельной стороной. Части 13-го гвардейского и 54-го стрелковых корпусов армии с 14 до 17 часов форсировали Северную бухту.

В 24-й гвардейской стрелковой дивизии первыми под огнем противника достигли южного берега в районе Троицкой балки гвардии лейтенант Александр Земков с рядовыми Константином Висовиным, Владимиром Дубининым, Александром Романовым и Александром Соценко. В неравном бою гвардейцы бились до последнего патрона и рукопашной схватки, тем самым **содействуя** переправе всей дивизии. В живых из пятерых воинов остался один Александр Земков. Всем пятерым было присвоено звание Героя Советского Союза.

В полосе наступления Приморской армии 11-й гвардейский стрелковый корпус, сломив сопротивление противника, вышел в район Рудольфовой слободы (район горы Матюшенко). 3-й горнострелковый и 16-й стрелковый корпуса совместно с 19-м танковым корпусом, имевшим в строю 90 танков и 30 самоходных орудий, атаковали противника в направлении рубежа прикрытия эвакуации, «аварийного» рубежа, как называли его немцы. Он проходил от окончания бухты Стрелецкой по противотанковому рву до Земляного вала, насыпанного турками еще в 18 веке, и далее по Земляному валу на юг, выходя к морю между мысами Фиолент и Херсонес. Вдоль вала высотой 2,5 м и шириной **5-6 м** у подошвы шел ров. Ров не позволял пройти танкам, и попытка 19-го танкового и 3-го горнострелкового корпусов захватить Земляной вал успехом не увенчалась. Здесь были сосредоточены наиболее стойкие части из остатков немецких дивизий и вся их наличная артиллерия, плотность которой доходила до 100 орудий на 1 км фронта.

В городской черте части 51-й армии, овладев железнодорожным вокзалом, отрезали путь отхода группировке противника с Корабельной стороны. Она была частью уничтожена, частью пленена.

Жаркие схватки развернулись в районе Исторического бульвара, куда к 14 часам прорвались части 257-й стрелковой дивизии. лейтенант Николай Гужва во главе группы бойцов прорвался в полуразрушенное здание Панорамы, уничтожил оборонявшихся там гитлеровцев и водрузил на куполе красный флаг. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Фронтальной авиацией в этот день было произведено 2 160 боевых вылетов – самое большое количество за весь период Крымской операции.

К исходу дня город был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. Остатки разгромленных гитлеровских частей отходили на мыс Херсонес.

В ночь с 9 на 10 мая 1944 года гремели 24 залпа из 324 орудий – салютом первой категории ознаменовала столица освобождение Севастополя войсками 4-го Украинского фронта. Салютовал освобождению и сам Севастополь.

10 мая

В этот день радио возвестило на весь мир о том, что ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму и полуостров полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. На самом же деле, в Крыму на мысе Херсонес под прикрытием последнего рубежа обороны оставалась группировка врага численностью до 50 тысяч солдат и офицеров, оказывавших упорное сопротивление в ожидании транспортных средств из Румынии для эвакуации морским путем. По свидетельству немецкого военного историка, генерала Курта Типпельскирха, «они оборонялись с отчаянием обреченных».

К утру 10 мая 10-й стрелковый корпус 51-й армии закончил зачистку восточного берега Стрелецкой бухты от войск противника. Приморская армия вела огневой бой по всему фронту тылового рубежа неприятеля, который усилил огневое противодействие, поставив за Земляным валом и противотанковым рвом на прямую наводку зенитную артиллерию. Артиллерия фронта взяла под обстрел аэродром на мысе Херсонес. Последние 13 фашистских истребителей, базировавшиеся там, вынуждены были перелететь в Румынию. Тем самым прижатые к морю войска противника лишились надежного прикрытия с воздуха, ибо авиация, действуя с расположенных в Румынии аэродромов, решить эту задачу в полном объеме уже не могла.

В 16.00, после 45-минутной артподготовки, войска Приморской армии совместно с частями 19-го танкового корпуса атаковали «аварийный» рубеж, но, несмотря на активные боевые действия и массовый героизм воинов, оборону противника прорвать не удалось. 19-й танковый корпус трижды выходил в атаку и потерял 11 танков и самоходных орудий.

Из подбитого танка, пока не погиб, вел огонь стрелок-радист Миха Микадзе. Стрелок-радист танка 101-й танковой бригады старший сержант Валентина Бархатова за день до гибели писала своим родным: «Здравствуйте, мама и Павлик! Пишу в танке, над головой пролетают снаряды, это артиллерия наша дает немцам «жизни». В воздухе полно авиации. Штурмовики проносятся над землей, стройно идут «бостоны», выются «ястребки». Немцев уже выкинули из траншей. Привели здорового немца, саперы поймали, минировал. Вчера пронесся и рухнул «мессершмидт», весь объятый пламенем. А летчик на парашюте приземлился в нашем расположении. Правда, и он огрызается, но сила наша, Севастополь возьмем. Видимо, завтра решит многое. Целую вас крепко. Валентина».

Валентина Бархатова, награжденная ранее орденом Красной Звезды, и Миха Микадзе посмертно были награждены орденом Отечественной войны 2 степени.

В этот день заместитель командира эскадрильи 210-го штурмового авиаполка 230-й штурмовой авиадивизии старший лейтенант Николай Есауленко вывел свою четверку штурмовиков ИЛ-2 к бухте Казачьей и нанес бомбштурмовой удар по подготовленным к отплытию четырем самоходным баржам, катеру и моторной лодке. Несмотря на интенсивный обстрел зениток, летчики уничтожили две баржи, катер и до 80 солдат и офицеров,

приготовившихся к эвакуации в Румынию. За освобождение Севастополя Николай Савельевич Есауленко удостоен звания Героя Советского Союза.

Авиация флота нанесла ряд бомбовых ударов по германским транспортам «Тотила» и «Тея», стоявшим на внешнем рейде бухты Казачьей под погрузкой. «Тотила» угодила под удар штурмовиков 8-го штурмового авиаполка и в результате попадания трех стокилограммовых авиабомб затонула. «Тея» прервала погрузку и снялась с якоря, но далеко уйти ей не довелось – она тоже была потоплена. Около 400 человек с «Теи» было снято двумя тральщиками. Общие потери с двух транспортов составили свыше 2 000 человек.

Планировавшаяся на ночь с 10 на 11 мая эвакуация немецких войск с мыса Херсонес была перенесена командующим операцией по эвакуации контр-адмиралом Отто Шульцем на следующую ночь из-за начавшегося восьмибалльного шторма.

В ночь на 11 мая немцам удалось эвакуировать на торпедных катерах только командование и штаб 17-й армии. Карл Альмендингер оставил за себя в Крыму командира 49-го горнострелкового корпуса генерала артиллерии Вальтера Хартмана.

Всю ночь на 11 мая наша авиация наносила бомбовые удары по расположению противника. Ночные бомбардировщики совершили 575 боевых вылетов.

11 мая

Для прорыва последнего рубежа обороны 17-й немецкой армии нашим войскам пришлось провести перегруппировку сил и средств фронта. Задача по окончательному разгрому противника на мысе Херсонес была возложена на Приморскую армию, 19-й танковый корпус, 10-й стрелковый корпус 51-й армии, 8-ю воздушную армию и оперативную группу Гвардейских минометных частей.

Войска 2-й гвардейской армии, 1-го гвардейского и 63-го стрелковых корпусов 51-й армии, занявшие город, выводились за его пределы. А 10-й стрелковый корпус армии к рассвету 11 мая сменил правофланговые части приморцев.

В течение дня войска Приморской армии и 10-го стрелкового корпуса силовыми отрядами вели разведку боем, огнем артиллерии уничтожали живую силу и плавсредства неприятеля в бухтах, готовились к новому наступлению.

Авиация противника вела разведку двухмоторными истребителями «Мессершмидт-110», прилетавшими с румынских аэродромов, прикрывала с воздуха погрузку в бухтах. За день было зафиксировано 43 пролета фашистских самолетов. Утром отмечалась посадка транспортных самолетов «Юнкерс-52» на аэродром **мыса** Херсонес. В ночь на 12 мая авиация противника с аэродромов Румынии одиночными самолетами «Хейнкель-111» вела разведку с одновременным бомбардированием наших войск и воинских объектов в районе монастыря Георгиевский и в Симферополе.

Остатки крымской группировки противника с нетерпением ожидали подхода каравана судов для эвакуации в Румынию.

Многие вражеские суда загружались не у причалов, а на рейде. Грузы и люди доставлялись на них самоходными баржами, катерами и лодками. Пехота противника мелкими группами отходила к причалам.

Военно-воздушные силы Черноморского флота и 8-я воздушная армия наносили бомбоштурмовые удары по судам и плавсредствам противника в море западнее и юго-западнее мыса Херсонес, в бухтах Казачьей и Камышовой.

11 мая экипажи 8-го гвардейского штурмового авиаполка ВВС Черноморского флота атаковали румынский транспортный пароход «Данубиус». В результате попадания стокилограммовой авиабомбы на транспорте произошел взрыв, и он затонул. Летчики 8-й воздушной армии уничтожили германский транспорт «Хельга» и повредили минный заградитель «Романия» и эсминец «Фердинанд».

В 1-й бригаде торпедных катеров особо отличился старший лейтенант Андрей Ефимович Черцов, успешно атаковавший транспорт и быстроходную десантную баржу.

С наступлением ночи начиналась работа разведчиков. Младший сержант Василий Григорьевич Слабченко, служивший в 242-й горнострелковой дивизии Приморской армии, за отличное выполнение заданий во время Крымской операции был награжден орденом Славы 3 степени. Ему, единственному в

дивизии кавалеру ордена Славы трех степеней, была оказана высокая честь – участвовать в Параде Победы в Москве 24 июля 1945 года.

В ночь на 12 мая разведчики Приморской армии захватили «языков», которые сообщили, что немецким войскам приказано с четырех часов утра 12 мая оставить позиции и начать отход к причалам для эвакуации в Румынию морским путем.

Командующий фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин принял решение начать ночной штурм оборонительного рубежа противника, чтобы не допустить эвакуации вражеских войск.

12 мая

В три часа ночи, после короткого артиллерийского налета, в котором участвовало до 1 000 орудий и минометов, войска Приморской армии, 10-го стрелкового корпуса 51-й армии и 19-го танкового корпуса при поддержке гвардейских минометных частей и ночной авиации начали наступление и, прорвав оборонительный рубеж противника, перешли к его преследованию.

79-я танковая бригада полковника Петра Семеновича Архипова, обогнав боевые порядки стрелковых частей, атаковала противника в направлении оконечности бухты Камышовой, стремительным ударом смяла противника и к семи утра вышла на мыс между Казачьей и Камышовой бухтами, захватив там большое количество пленных и трофеев.

6-я гвардейская танковая бригада гвардии полковника Василия Федоровича Жидкова совместно с 26-й мотострелковой бригадой подполковника Антона Павловича Храповицкого нанесла удар в направлении оконечности Казачьей бухты. Силы противника под командованием генерал-майора Эриха Грюнера, командира 111-й пехотной дивизии, на перешейке между Казачьей бухтой и морем дважды переходили в контратаки. Но вражеское сопротивление было сломлено с помощью подошедшей 79-й танковой бригады.

Правофланговые подразделения танковых бригад ворвались на аэродром мыса Херсонес. Противник пытался препятствовать наступлению войск огнем береговой артиллерии и артиллерии кораблей, стоявших на рейде.

По заявкам командиров бригад по противнику дал два залпа 21-й гвардейский минометный полк гвардии майора Ивана Иосифовича Мацеевского. Короткий огневой налет произвели по огневым точкам гитлеровцев артиллеристы 18-й зенитной артдивизии полковника Стефана Артемьевича Кальниченко, который с начальником штаба дивизии подполковником Аггеем Даниловичем Коноводом своевременно, пользуясь ослаблением угрозы с воздуха, перевел часть огневых средств дивизии для стрельбы по наземным целям. 101-я танковая бригада вышла на восточное побережье бухты Камышовой.

В 10 утра 12 мая сопротивление противника было окончательно сломлено.

Первым на оконечности мыса Херсонес вышел танковый батальон 6-й гвардейской танковой бригады гвардии майора Николая Дмитриевича Моисеева. Танкисты подняли на полуразрушенной башне Херсонесского маяка красный флаг как символ полного освобождения Крыма от немецко-фашистских захватчиков. За этот бой гвардии майор Моисеев был награжден орденом Суворова 3 степени. От Сталинграда до Севастополя в танкодесантной роте 6-й гвардейской танковой бригады прошел гвардии сержант Виктор Пшенченко. Разведчику было 15 лет от роду.

Находившиеся в Казачьей и Камышовой бухтах суда противника были потоплены огнем артиллерии, «Катюш» и бомбоштурмовыми ударами авиации.

Стремительные действия войск 4-го Украинского фронта и Черноморского флота сорвали запланированную эвакуацию 17-й немецкой армии.

К 12 часам дня 12 мая советские войска закончили пленение немецко-румынских войск на мысе Херсонес. 21 200 оставшихся в живых солдат и офицеров сложили оружие. В их числе – оставленный командовать войсками прикрытия командир 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Герман Беме, командир оборонявшейся на Сапун-горе 111-й пехотной дивизии генерал-майор Эрих Грюнер, командир 336-й пехотной дивизии генерал-майор Вольфе Хагеман.

Авиацией флота совместно с подводниками на пути в Румынию 12 мая были потоплены германский транспорт «Гейзерих» и румынский «Дурасторн».

Крымская операция закончилась полным разгромом 17-й немецкой армии. Ее потери на суше составили более 100 тысяч человек, в том числе 61 587 были взяты в плен. Немецкая армия лишилась всей боевой техники.

Безвозвратные потери советских войск в Крымской операции составили 17 754 человека.

За боевые отличия при освобождении Севастополя 118 частей и соединений 4-го Украинского фронта, Черноморского флота и Авиации дальнего действия получили почетные наименования Севастопольских. 51 часть и соединение награждены орденами.

В боях за Крымский полуостров сражались плечом к плечу представители 40 национальностей Советского Союза.

Тысячи воинов были награждены орденами и медалями, 240 имен Героев Советского Союза увековечены на граните у Вечного огня на Мемориальном комплексе «Сапун-гора».

Автор текста Агишева И.Ю.,

зав. сектором истории Великой Отечественной войны ФГБУК «Севастопольский военно-исторический музей-заповедник».